

Прп. Максим Исповедник

Главы о любви.

Сотница первая

1) Любовь есть благое расположение души, по которому она ничего из существующего не предпочитает познанию Бога. Но в такое любительное настроение невозможно придти тому, кто имеет пристрастие к чему-либо земному.

2) Любовь рождается от бесстрастия; бесстрастие от упования на Бога; упование от терпения и великодушия, сии последние от воздержания во всем; воздержание от страха Божия, страх от веры в Господа,

3) Верующий Господу боится адских мук. Страшащийся мук воздерживается от страстей. Воздерживающийся от страстей терпеливо переносит скорби. Претерпевающий скорби возымеет упование на Бога. Упование на Бога отрешает ум от всякого земного пристрастия. Отрешенный от сего ум возымеет любовь к Богу.

4) Любящий Бога предпочитает познание Бога всему от Него сотворенному, и непрестанно прилежит к тому с вожделением.

5) Если все сущее существует чрез Бога и для Бога; Бог же лучше всего чрез Него получившего бытие: то Бога оставляющий и занимающийся низшими предметами показывает тем, что он предпочитает Богу то, что стало быть чрез Него.

6) Чей ум прилеплен к Богу любовью, тот ни во что ставит все видимое, даже самое тело свое, как бы чужое.

7) Если душа лучше тела, и несравненно лучше мира создавший его Бог: то предпочитающий душе тело, и Богу созданный от Него мир, ничем не разнится от идолослужительствующих.

8) Отторгший ум свой от любви к Богу и пребывания в присутствии Его и привязавшийся оным к чему-либо чувственному, предпочитает душе тело, и Богу Создателю то, что стало быть от Него.

9) Если жизнь ума есть просвещение познания, а сей свет рождается от любви к Богу: то хорошо сказано, что нет ничего выше Божественной любви.

10) Когда, по влечению любви, ум возносится к Богу; тогда он ни самого себя и ничего из сущего совсем не чувствует. Озаряемый Божественным безмерным светом, он бесчувствен бывает ко всему сотворенному, подобно, как и чувственное око к звездам по воссиянии солнца.

11) Все добродетели споспешествуют уму в возлюблении Бога, но всех более чистая молитва. Ею воскресимый к Богу, он бывает вне всего сущего.

12) Когда чрез любовь ум восхитится от Божественного познания, и, став вне сущего, восчувствует Божескую беспредельность: тогда, по примеру Божественного Исаии, от изумления пришед в чувство своего ничтожества, искренно возглашает слово сего пророка: о окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый, и нечисты устне имый, посреде людей нечистыя устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима (Ис. 6, 5).

13) Любящий Бога не может не любить и всякого человека как самого себя, хотя не благоволит к страстям тех, кои еще не очистились. Почему – когда видит их обращение и исправление, радуется радостью безмерною и неизреченною.

14) Нечиста страстная душа, наполненная помыслами похотными и ненавистливыми.

15) Видящий в сердце своем след ненависти к какому-либо человеку, за какое либо падение, совершенно чужд любви к Богу. Ибо любовь к Богу никак не терпит ненависти к человеку.

16) Любящий Меня, говорит Господь, заповеди Мои соблюдет (Ин. 14, 15). Заповедь же Моя сия есть, да любите друг друга (Ин. 15.12). Итак, не любящий ближнего не соблюдает заповеди: а не соблюдающий заповеди не может любить и Господа.

- 17) Блажен человек, который всякого равно любить может.
- 18) Блажен человек, не привязанный ни к какой вещи тленной или временной.
- 19) Блажен ум, который, минуя все твари, непрестанно услаждается Божественною красотой.
- 20) Кто, попечение о плоти простирая до похотей, за что-либо временное злопамятствует на ближнего: тот служит твари паче Творца.
- 21) Охраняющий тело свое от сластей и от болезней имеет в нем соратника в служении лучшему.
- 22) Бегающий всех мирских похотей поставляет себя выше всякой мирской печали.
- 23) Любяще Бога непременно и ближнего любит. А таковой не может беречь имяние, но Боголепно распоряжается им, подавая каждому требующему.
- 24) Творящий милостыню, подражая Богу, не делает различия между злым и благим, между праведным и неправедным в потребностях телесных. Но всем равно разделяет, соразмерно с нуждою; хотя добродетельного, за благое расположение воли его, предпочитает порочному.
- 25) Как Бог, по естеству благий и бесстрастный, хотя всех равно любит, как Свои создания, но добродетельного прославляет, как родственного Ему и нравом, а порочного милует по благодати Своей, и, наказуя в веке сем, обращает его: так и человек благомыслящий и нестрастный любит равно всех человеков, – добродетельного по естеству, и за благое расположение воли, а порочного, как по естеству, так еще из сострадания милует его, как несмысленного и во тьме ходящего.
- 26) Не раздаянием только имения оказывается расположение любви, но еще более преподанием слова Божия и телесным служением.
- 27) Искренно отрекшийся мирских вещей, и нелицемерно из любви служащий ближнему, скорее освобождается от всякой страсти, и становится причастным Божественной любви и Божественного ведения.
- 28) Стяжавший в себе любовь Божественную, подобно Божественному Иеремии, не утруждается, последуя Господу Богу своему (Иер. 17.16), но мужественно переносит всякий труд, оскорбление и поношение, не мысля зла совершенно ни против кого.
- 29) Когда ты оскорблен кем-нибудь, или в чем уничижен; берегись помыслов гнева, дабы они, по причине этого оскорбления отлучив тебя от любви, не переселили в область ненависти.
- 30) Когда тяжело тебе от укоризны или бесчестия: то знай, что ты великую получил от того пользу, ибо через уничижение промыслительно изгнано из тебя тщеславие.
- 31) Как воспоминание об огне не согревает тела: так вера без любви не производит в душе света ведения.
- 32) Как свет солнца влечет к себе здоровое око: так познание Бога естественно восхищает к себе чрез любовь чистый ум.
- 33) Чистый ум есть, вышедший из неведения, и просвещаемый Божественным светом.
- 34) Чиста душа, освободившаяся от страстей, и непрестанно возвеселяемая Божественною любовью.
- 35) Страсть достойна порицания, как неестественное движение души.
- 36) Бесстрастие есть мирное состояние души, в котором она неудободвижна на зло.
- 37) Кто тщанием своим стяжал плоды любви: тот не отлагается от нее, хотя бы претерпевал тысячи зол. В сем да удостоверит тебя ученик Христов Стефан, и подобные ему, и Сам Христос, за убийц Своих молившийся Отцу, и просивший им у Него прощения, как по неведению творящим то (Лк. 23.34).
- 38) Ежели свойство любви есть долготерпеть и милосердовать (1 Кор. 13, 4): то, очевидно, что гневающийся и злобствующий чужд любви, Но чуждый любви, чужд Бога: поелику Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8).
- 39) Не говорите, что вы есте храм Божий, говорит Божественный Иеремия (7, 4). Не говори и ты: одна вера в Господа нашего Иисуса Христа может спасти меня, ибо это невозможно, если не стяжаешь и любви к Нему, делами свидетельствуемой. Что же

касается до голой веры: то и бесы веруют и трепещут (Иак. 2, 19).

40) Дело любви составляют: усердное благодетельство ближнему, великодушие, терпение и благоразумное пользование вещами.

41) Любящий Бога никого не огорчает, и ни на кого не огорчается из-за временного: огорчает же и огорчается одною спасительною печалью, каковую блаженный Павел и сам огорчился и огорчил Коринфян (2 Кор. 2, 4).

42) Любящий Бога Ангельскою жизнью на земле живет, постясь и бдение совершая, поя и молясь и о всяком человеке всегда доброе помышляя.

43) Если всякий чего желает, того и достигнуть домогается всех же благ и желаемых вещей несравненно добротнее и возделеннее – Бог: то какое рвение должны мы показать, чтобы достигнуть Его по естеству благого и возделенного.

44) Не растлевай плоти твоей срамными делами; не оскверняй души помыслами злыми: и мир Божий снидет на тебя принося с собою любовь.

45) Изнуряй плоть свою голодом и бдением; и не леностно упражняйся в псалмопении и молитве и освящение целомудрия снидет на тебя, нося с собою любовь.

46) Сподобившийся Божественного ведения и любовью стяжавший его просвещение никогда не надмевается духом тщеславия; а не сподобившийся оногo весьма легко им кружим бывает. Впрочем, если таковой во всем, что ни делает, будет воззреть к Богу, делая все ради Его, то с Богом легко избежит сего недуга.

47) Не достигший еще ведения Божественного, любовью вдохновляемого, много думает о том, что им делается по Богу; а сподобившийся получить таковое от сердца повторяет слова Патриарха Авраама, которые сказал он, когда удостоен был Божия явления: *аз есмь земля и пепел* (Быт, 18, 27).

48) Боящийся Господа имеет смиренномудрие всегдашним своим собеседником, и по его напоминаниям восходит к любви и благодарению Бога. Он, вспоминая первое свое житие по духу мира, свои разнообразные прегрешения, случившиеся с ним от юности искушения, и то, как Господь от всех их избавил его, и от жизни страстной перевел к жизни по Богу, со страхом восприимлет и любовь; и непрестанно с глубоким смиренномудрием благодарит Бога, благодетеля и правителя жизни нашей.

49) Не оскверняй ума твоего удержанием в себе помыслов похоти и гнева, дабы, отпадши от чистой молитвы, не впасть в дух уныния.

50) Ум тогда лишается дерзновения к Богу, когда бывает собеседником с помыслами злыми и нечистыми.

51) Неразумный, водимый страстями, когда, будучи движим гневом, растревоживается, спешит без рассуждения бежать от братий: когда же похотью разжигается, тогда, раскаиваясь, паки прибегает, и вступает с ними в беседу. Благоразумный же в том и другом случае поступает иначе. В случае рассерчения, отсеки причины возмущения, освобождает себя от огорчения на братий; в случае похотливости воздерживается от бессловесных позывов и праздных бесед.

52) Во время искушений не оставляй монастыря своего; но мужественно переноси волнование помыслов, особенно наводящих печаль и уныние: ибо таким образом, благопромыслительно быв искушен скорбями, возымеешь твердую надежду, на Бога. Если же оставишь оный, то окажешься неискусным, немужественным и непостоянным.

53) Если желаешь не отпасть от любви Божественной; то ни брата своего не допусти уснуть в огорчении на тебя, ни сам не усни в огорчении на него: но иди, примирился с братом твоим, и, возвратясь (Матф. 5, 24) с чистою совестью, принеси Христу дар любви в прилежной молитве.

54) Если, по словам Божественного Апостола, все дары Духа имеющий, любви же не имеющий никакой не получает пользы: то какое должны мы употребить тщание, дабы стяжать ее (1 Кор. 13, 3).

55) Если любовь искреннему зла не творит (Рим. 13, 10); то завидующий брату, приводимый в печаль его доброю славою, помрачающий злоречием имя его, или по злонавию наветующий на него, не делает ли себя чуждым любви, и повинным вечному

осуждению?

56) Если любовь есть исполнение закона (Рим. 13, 10): то памятозлобствующий на брата, уготовляющий ковы ему, проклинающий его, и радующийся падению его, не есть ли законопреступник, и не достоин ли вечной муки?

57) Ежели оклеветающий брата, и осуждающий брата оклеветает закон, и осуждает закон (Иак. 4, 11); закон же Христов есть любви (Ин. 13, 34): то клеветник не отпадает ли от любви Христовой, и не делается ли сам для себя виновником муки вечной?

58) Не предавай слуха твоего языку клеветника, ниже языка твоего слуху любящего злоречие, с удовольствием говоря, или слушая речи против ближнего: да не отпадешь от любви Божественной, и окажешься чуждым вечной жизни.

59) Не принимай укоризны на отца твоего, и не поощряй того, кто его бесчестит; да не прогневаешься на дела твои Господь, и потребит тебя от земли живых.

60) Загради уста клеветующему – в уши твои, да не согрешишь с ним двойным грехом, и сам причась к сей страсти пагубной, и ему не препятствуя поносить ближнего.

61) Аз же глаголю вам, говорит Господь, любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, молитесь за творящих вам напасть (Мат. 5, 44). Для чего заповедал Он сие? – Для того, чтобы освободить тебя от ненависти, огорчения гнева, памятозлбия и сподобить величайшего стяжания совершенной любви, которой невозможно иметь тому, кто не всех человеков равно любит, по примеру Бога, всех человеков равно любящего, и хотящего всем спастися, и в познание истины прийти (1 Тим. 2, 4).

62) Аз же глаголю вам, не противитися злу: но аще кто тя ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую, и хотящему с тобою судитися, и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу: и аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два (Мф. 5, 39 – 1). Для чего? дабы и тебя сохранить безгневным, бестревожным и неогорченным, – его твоим незлобием научить, и обоих вас подвести под иго любви, яко благ Господь.

63) К каким вещам были мы когда-нибудь пристрастны, о тех носим и страстные воображения. Почему побеждающий страстные воображения, конечно, презирает и вещи воображаемые. Потому что брань с воспоминаниями о вещах столько же труднее брани с самыми вещами, сколько грешить мыслью удобней, нежели самым делом.

64) Из страстей иные суть телесные, иные душевные. Телесные от тела получают повод, а душевные от внешних предметов. Но любовь и воздержание отсекает и те, и другие: любовь – душевные, а воздержание – телесные.

65) Иные страсти принадлежат к раздражительной силе души, а иные к вожделевательной. Те и другие возбуждаются чувствами: возбуждаются же тогда, когда душа находится вне любви и воздержания.

66) Труднее преодолеть страсти раздражительной силы души, нежели вожделевательной: потому-то против них от Господа и врачевство дано сильнейшее – заповедь о любви.

67) Все другие страсти касаются только или раздражительной части души, или вожделевательной, или же мыслительной, как, например, забвенье и неведение: а уныние, охватывая все силы души, вдруг, за одним духом, приводит в движение почти все страсти, почему оно и тяжелее всех других страстей. Добре убо Господь, подав против оногo врачевство, говорит: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Ли. 21, 19).

68) Не бей никогда никого из братии, особливо безвинно, дабы он, не снесши скорби, не удалился и тогда ты никогда не убежишь от обличения совести, которое всегда будет причинять тебе печаль во время молитвы; и отгонять ум от дерзновения к Богу.

69) Не терпи приносящих тебе соблазны подозрений на какого бы то ни было человека. Ибо допускающие до себя каким-нибудь образом соблазны от приключений, произвольно или не произвольно случающихся, не ведают пути мирного (Рим. 3, 17), который чрез любовь ведет к познанию Бога любителей своих.

70) Тот еще не имеет совершенной любви, кто располагается к людям смотря по нравам их, одного любя, другого ненавидя за то или другое, или одного и того же человека иногда любя, иногда ненавидя по тем же причинам.

71) Совершенная любовь не разделяет единого естества человек по различным их нравам; но, всегда смотря на оное, всех человек равно любит: добрых любить, как друзей, а недобрых, как врагов, благодетельствуя им, долготерпя, перенося ими причиняемое, отнюдь не отплачивая им зла, но даже страдал за них, когда случай востребует, дабы, если возможно, соделать и их себе друзьями; но если и не возможно, она все же не отступает от своего расположения к ним, всегда равно являя плоды любви всем человекам. Так и Господь наш и Бог Иисус Христос, являл Свою к нам любовь, пострадал за все человечество, и всем равномерно даровал надежду воскресения, хотя впрочем, каждый сам себя делает достойным или славы, или мучены адского.

72) Неравно ни во что вмещающий славу и бесславие, богатство и убожество, утехи и горести, не достиг еще совершенной любви. Совершенная любовь не только сие все ни во что вмещает, но и самую временную жизнь и смерть.

73) Послушай достигших совершенной любви, что говорят они: кто ны разлучит от любви Божия? скорбь, или теснота, или гоненье, или глад, или нагота, или беда, или меч? якоже есть писано, яко Тебе ради умерщвляемы есмы весь день; вменихомся, яко овцы заколения. Но во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны. Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любви Божия, яже о Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8, 35 – 39).

74) О любви к ближнему послушай опять, что они говорят: истину глаголю о Христе, не лгу, послушествовающей ми совести моей Духом Святым: *яко скорбь ми есть велия и непрестающая болезнь сердцу моему: молилбыхся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сроднищех моих по плоти, иже суть Израилите,* – и т. д. (Рим. 9, 1 – 4). Также говорил и Моисей, и другие Святые.

75) Кто не вмещает ни во что честолюбия и сластолюбия и их возвращающего, и ради их порождающегося сребролюбия хоть не может отсечь причин гневного раздражения, а не отсекающий их не может достигнуть совершенной любви.

76) Смирение и злострадание (телесные лишения) освобождают человека от всякого греха; потому что то отсекает страсти душевные, а это – телесные. Так поступал блаженный Давид, как видно из следующей молитвы его к Богу: *виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18).

77) Чрез заповеди Господь исполняющих оные делает бесстрастными: а чрез Божественные догматы дарит им свет ведения.

78) Все догматы или о Боге говорят, или о видимых и невидимых творениях, или о явленном в них промысле и суде.

79) Милостыня врачует раздражительную часть души; пост – иссушает похоть; молитва очищает ум, и уготовляет его к созерцанию сущего. Ибо по силам души Господь дал нам и заповеди.

80) *Научитесь от Мене* глаголет Господь, *яко кроток есмь и смирен сердцем* (МФ. 11, 29). Кротость предохраняет раздражительность от возмущения, а смирение освобождает ум от надмения и тщеславия.

81) Страх Божий двояк. Один рождается от угроз наказанием, от которого порождаются в нас по порядку воздержание, терпение, упование на Бога и бесстрашие, из коего любовь. Другой сопряжен с самою любовью, производя в душе благоговение, чтобы она от дерзновения любви не дошла до пренебрежения Бога.

82) Первый страх любовь совершенная изгоняет вон (1 Ин. 4.16) из души, ее стяжавшей, и не боящейся уже муки; а второй, как сказано, она всегда имеет сопряженным с собою. Первому приличествуют следующие слова Писания: *страхом Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15. 27); и: *начало премудрости страх – Господень* (Притч. 1. 7); ко второму: *страх Господень чист пребывай в век века* (Пс. 18.10); и: *несть лишения боящимся Его* (Пс. 33.10).

83) *Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание и проч.* (Колос. 3, 5). Землею назвал здесь Апостол плотское мудрование;

блудом,— грех делом совершаемый; нечистотою – соизволение на оный; страстью – страстный помысел; похотью злою – простое принятие помысла похотного; лихоиманием – вещество порождающее и возвращающее страсть. Все сие, как члены мудрования плотского, повелел умертвить Божественный Апостол.

84) Сперва память вносит в ум простой помысел; и если он замедлит в нем, то от сего приходит в движение страсть; если не истребишь страсти, она преклоняет ум к соизволению; а когда и сие произойдет, тогда доводит уже до греха и делом. Посему-то премудрый Апостол, пиша к христианам, обратившимся из язычников, во-первых, повелевает прекратить совершение греха делом, а потом, подвигаясь обратно прежнему порядку, доходит и до причины оного. Причина, порождающая и возвращающая страсти, как выше сказано, есть лихоимание, которое, по моему мнению, здесь означает пресыщение, яко мать и питательницу блуда. Ибо лихоимание, не только в отношении к имению, но и в отношении к пище, зло; как и воздержание не только в отношении к пище, но и в отношении к имению,— добро.

85) Как птица, привязанная за ногу, начавши подниматься вверх, стягивается опять на землю, влекомая за вервь так ум, не достигши еще бесстрастия, хотя и воспаряет к познанию небесных вещей, но влекомый страстями, стягивается опять на землю.

86) Когда ум совершенно от страстей освободится тогда он и к созерцанию сущего непреткновенно шествует, направляя путь к познанию Святыя Троицы.

87) Когда ум чист, то, получая понятия о вещах, возбуждается к духовному созерцанию оных; сделавшись же нечист по разленению, помышления о других вещах воображает просто, а, воспринимая что-либо человеческое, превращает то в срамные и злые помыслы.

88) Если никогда во время молитвы не осаждает ума твоего никакое помышление мирское: то знай, что ты не вне области бесстрастия.

89) Когда душа начнет чувствовать себя здоровою: тогда начнет и сновидения иметь чистыми и безмятежные.

90) Как чувственное око привлекается красотою вещей видимых: так чистый ум – познанием невидимых. Невидимым я называю бестелесное.

91) Великое дело не пристращаться к вещам, но гораздо большее – быть безстрастну к воображениям их: ибо чрез помыслы брань с нами злых духов жесточе брани чрез самые вещи.

92) Преуспевший в добродетелях и обогатившийся ведением, как видящий уже вещи, как они по естеству суть, всегда все и делает и говорит по здравому разуму, отнюдь не уклоняясь от него. Ибо, судя по тому, благоумно, или неумно пользуемся мы вещами, бываем мы или добродетельны, или порочны.

93) Признак совершенного бесстрастия есть тот, когда и во время бодрствования, и во сне представления вещей всегда всходят на сердце простыми.

94) Исполнением заповедей ум совлекается страстей; духовным созерцанием видимого совлекается страстных о вещах помыслов; познанием невидимого отрешается от созерцания видимых вещей; наконец, познанием Святыя Троицы, и от самого ведения вещей невидимых.

95) Как солнце, восходя и освещая мир, являет и себя и освещаемые им предметы: так Солнце правды, возсиявая в чистом уме, являет и Себя, и разумение всего от Него бывшего, и быть имеющего.

96) Бога знаем мы не по существу Его, но по великолепию творений Его, и Его о них промыслу. В них, как в зеркале, видим мы беспредельную Его благость, премудрость и силу.

97) Чистый ум пребывает или в простых помышлениях о вещах человеческих, или в естественном созерцании видимого, или в созерцании невидимого, или во свете Святыя Троицы.

98) Бывая в созерцании вещей видимых, ум исследует или естественные их свойства, или то, что знаменуется ими, или же ищет самую их причину.

99) Упражняясь же в созерцании вещей невидимых, он ищет узнать естественные

свойства оных, причину бытия их, и что из сего следует, и какой о них промысл и суд Божий.

100) Когда же бывает в Боге: то сперва от пламенной любви ищет уразумения естества Его, но утешение находит при сем не из познания того, что есть в Нем: ибо сие невозможно и невместительно равно для всякого сотворенного естества, а утешается познанием того, что окрест Его, как-то: вечности, беспредельности, неописанности, благости, премудрости и силы вседетельной, всепромыслительной и всесудительной. И то только в Нем всякому постижимо, что Он беспределен; и самое познание неведомости Его есть ведение, превосходящее ум, как сказали мужи сильные в богословии – Григорий и Дионисий.

Сотница вторая

1) Искренно любящий Бога молится без всякого развлечения, равно и молящийся без всякого развлечения любит Бога искренно. Но не может молиться без развлечения тот, чей ум пригвожден к чему-либо земному. Итак, не любит тот, чей ум привязан к чему-либо временному.

2) Ум, долго занимающийся помышлением о чем-либо чувственном, конечно имеет страсть к тому, именно вожделение или сетование, или гнев, или злопамятство, и, если не вменит ни во что той вещи, то не может освободиться от страсти.

3) Страсти, обладая умом, привязывают его к вещественным предметам; и, отлучив от Бога, заставляют заниматься ими: напротив любовь Божия возобладав им, разрешает его узы, убеждая его не дорожить не только чувственными предметами, но и самую жизнью временною.

4) Дело заповедей есть делать помышления о вещах простыми, чтения же и созерцания – соделывать ум безвещественным и безвидным. А следствием этого бывает молитва без развлечения.

5) Для совершенного освобождения ума от страстей так, чтобы он мог молиться без развлечения, не довольно деятельного способа: если его не сопровождают различные духовные созерцания. Тот освобождает ум от невоздержания и ненависти; а эти от забвения и неведения его избавляют и он, таким образом, получает возможность молиться, как надлежит.

6) Два есть высочайших состояния чистой молитвы. Одно случается с людьми жизни деятельной, другое с людьми жизни созерцательной. Одно бывает в душе от страха Божия и благой надежды; другое от Божественной любви и крайней чистоты. Признак первой меры есть тот, когда собирают ум от всех мирских помыслов, творя молитвы без развлечения и смятения, и как бы. Сам Бог предстоял ему, как и предстоит действительно. Признать второй, – когда в самом устремлении молитвы ум бывает восхищаем Божественным и безмерным светом, и совсем не чувствует ни себя, и ничего иного из сущих, кроме Единого, любовью содевающего в нем таковое озарение. В сем состоянии, подвигаемый к уразумению словес о Боге, получает он чистые и светлые о Нем познания.

7) Кто что любит, тот то и объять всячески желает; и все, препятствующее ему в этом, отстраняет, дабы сего не лишиться. Так и Бога любящий печется о чистой молитве, и всякую страсть, полагающую ему в том препону, из себя извергает.

8) Кто мать страстей – самолюбие – отвергнет, тот, при помощи Божией, удобно отложит и все другие страсти, как-то: гнев, печаль, злопамятство, и прочая. Кто же одержим первым: тот, хотя бы не хотел, уязвляется и последними. Самолюбие же есть страстная любовь к телу.

9) Человеки похвально или предосудительно любят друг друга по следующим пяти причинам: или для Бога, – как добродетельный любит всех, а добродетельного любит даже и недобродетельный; или по естеству, – как родители любят детей, и на оборот, или по тщеславию, – как хвалимый хвалящего; или из корысти, как богатого за полочки; или по сластолюбию, – как работающий чреву, и тому, что под чревом, устрояющего пиры. Первая из сих похвальна, вторая обоюдна, прочие страстны.

10) Если одних ненавидишь, а других ни любишь, ни ненавидишь; иных любишь, но посредственно, а иных любишь очень сильно; то из сего неравенства познай, что ты далек еще от совершенной любви, которая внушает любить равно всякого человека.

11) *Уклонися от зла, и сотвори благо* (Пс. 36, 27), то есть борись с врагами, чтоб умалить страсти, а затем бодрствуй, чтоб не умножились они; и опять борись, чтоб стяжать добродетели, а после того бодрствуй, дабы сохранить их. И сие-то было бы *делати и хранити* (Быт. 2, 15).

12) По Божию попущению искушающие нас или разгорячают вождевательную силу души, или растревоживают раздражительную, или омрачают мыслительную, или тело облагают страданиями, или телесные потребности похищают.

13) Демоны или сами нас искушают, или вооружают против нас людей, не боящихся Господа: сами искушают, когда уединяемся от людей, как искушаем был Господь в пустыне; искушают чрез людей, когда обращаемся с людьми, как опять искушали Господа чрез фарисеев. Но мы, взирая на образец наш, то есть Господа, отразим их в том и другом случае.

14) Когда начинает ум успевать в любви Божией: тогда начинает искушать его и дух хуления, и внушает ему, такие помыслы, каких ни один человек изобрести не может, токмо один диавол, отец их. И сие делает он, завидуя боголюбцу, дабы, как измысливший такие помыслы, пришед в отчаяние, не дерзал он более воспарять к Богу обычную молитвою. Но от этого не получает лукавец ничего благоприятного для его цели; но делает нас более твердыми. Ибо, будучи боримы и противоборствуя, мы становимся опытнее и искреннее в любви к Богу, *Меч же их да внидет в сердца их, и луцы их да сокрушатся* (Пс. 36, 15).

15) Ум, обращаясь к видимому, естественно понимает вещи при посредстве чувств. Ни ум, ни естественное понимание вещей, ни вещи, ни чувства не суть зло: ибо то суть все Божии создания. Что же тут злое? Очевидно, что страсть, прилепляющаяся к пониманию вещей естественному. И она может не иметь места при употреблении естественных понятий о вещах, ежели ум бодрствует.

16) Страсть есть неестественное движение души, или по несмысленной любви, или по безрассудной ненависти к чему-нибудь чувственному, или за что-нибудь чувственное: по несмысленной любви – или к яствам, или к женам, или к имению, или к преходящей славе, или к иному чему-нибудь чувственному; или ради сего: – по ненависти несмысленной, когда ненавидят, как выше сказано, без рассуждения что-либо из вышесказанного, или кого-нибудь по причине того.

17) Или опять – зло есть погрешительное суждение о познанных вещах, сопровождаемое неправильным их употреблением. Так в отношении к вещам, правильное суждение о браке целью его поставляет деторождение. Но кто имеет при этом в виду одну сласть похотную, тот погрешает в суждении, недоброе почитая добрым. И таковой злоупотребляет сим. Подобным образом должно рассуждать о понимании и употреблении других вещей.

18) Когда демоны, отторгнув ум твой от целомудрия, окружают его блудными помыслами; тогда со слезами воззови к Владыке: *изгонящи мя ныне обыдоша мя: радости моя, избави мя от обышедших мя* (Пс. 16, 11; 31, 7). И избавишься.

19) Тяжел демон блуда и сильно налегает на подвизающихся против сей страсти, наипаче при небрежении об умеренности в пище, и при встречах и беседах с женским полом. Он сначала незаметно уловляет ум поползновенностью на сласть похотью, а потом дверь памяти привходит к безмолвствующему, и как тело разжигает, так и представляет уму различные срамные образы; и тем вызывает его к соизволению на грех. Если не хочешь, чтобы сие длилось в тебе, восприми пост, труд, бдение, и доброе безмолвие с прилежною молитвою.

20) Непрестанно ищущие души нашей ищут посредством страстных помыслов ввергнуть ее в мысленный, или действительный грех. Но когда сретят ум, не приемлющий их, тогда *постыдятся и посрамятся*; когда же найдут, что ум занят духовным созерцанием, тогда *возвратятся вспять и устыдятся зело вскоре* (Пс. 34, 4; 6, 11).

21) Дело диакона исправляет тот, кто намащует ум на священные подвиги, и отгоняет от

него страстные помыслы; дело пресвитера – кто просвещает ум познанием сущего, и уничтожает лжеименное знание; дело Епископа – кто завершает усовершенствование его святым помазанием ведения поклоняемых Святыя Троицы.

22) Изнемогают демоны, когда чрез исполнение заповедей уменьшаются в нас страсти: погибают, когда в силу бесстрастия души совершенно исчезают из нее, не находя в ней того, чем держались в ней, и чем воевали против нее. Сие-то значит: *изнемогут и погибнут от лица Твоего* (Пс. 9, 4).

23) Одни из людей воздерживаются от страстей из страха человеческого, другие из тщеславия, иные по воздержанию; а иные освобождаются от страстей судьбами Божиими.

24) Все слова Господни содержат следующие четыре предмета: заповеди, догматы, угрозы, и обетования и мы ради их претерпеваем всякую строгость жития, как-то: посты, бдения, спание на голой земле, лишения и труды в послушаниях, обиды, бесчестие, мучение, смерть, и тому подобное. *За словеса устен Твоих говорит Пророк, аз сохраних пути жестокости* (Пс. 16, 4).

25) За воздержание награда – бесстрастие; за веру – ведение. Бесстрастие рождает рассудительность, а ведение – любовь к Богу.

26) Ум, проходя исправно деятельную жизнь, преуспевает в благоразумии; а проходя исправно созерцательную, – в ведении. Первая приводит подвизающегося в ней к различению добродетели от порока; вторая причастника своего вводит в познание свойств бестелесных и телесных существ. Дара же богословского сподобляется ум тогда уже, когда, на крыльях любви перелетев все вышесказанное, и, достигши пребывания в Боге, духом созерцает свойства Его, сколько уму человеческому то возможно.

27) Желая богословствовать, не ищи, что есть Бог в себе самом; ибо этого не найдет не только человеческий ум, но ни ум кого-либо другого из сущих после Бога. Но рассматривай по возможности, облакающие Его свойства, как-то: присносущность, беспредельность, неописанность. благость, премудрость и силу всесодетельную, всепромыслительную и судящую все сущее. Ибо между человеками тот уже великий Богослов, кто хотя несколько раскрывает сии свойства Божии.

28) Силен муж, ведение соединивший с деятельностью: ибо тогда он этой иссушает похоть и укрощает раздражение; а тем воскрешает ум, и к Богу преселяется.

29) Когда говорит Господь: *Аз и Отец едино есма*: то сим означает единство естества; когда же паки глаголет: *Аз во Отце и Отец во Мне*, то показывает нераздельность ипостасей. Итак, Трифеиты (Троебожники), разделяя Сына от Отца, падают в пропасть с той и другой стороны: или, признавая Сына соприсносущным Отцу, но, разделяя Его от Отца, принуждены говорить, что Он не рожден от Отца, и таким образом впасть в ересь, признающую трех богов и три начала: или, признавая Сына рожденным от Отца, но, разделяя Его с Ним, по необходимости должны допустить, что Он не соприсносущен Отцу, и Владыку времен подчинить времени. Надлежит, по учению великого Григория, и сохранить единого Бога и исповедывать три ипостаси, каждую с собственным ей свойством. Ибо, по его же учению, Троица разделяется, но нераздельно; и соединяется, но раздельно. Дивное разделение и единение! Но какая была бы дивность, если бы Отец с Сыном также соединялся и разделялся, как соединяется и разделяется человек с человеком, и ничего более?

30) Совершенный в любви и достигший верха бесстрастия не знает разности между своим и чужим, или своей и чужой, или между верным и неверным, или между рабом и свободным, или даже между мужеским полом и женским. Но, став выше тиранства страстей и взирая на, одно естество человеческое, на всех равно смотрит, и ко всем равно расположен бывает. Нет в нем *ни Иудея, ни Эллина, нет мужеского пола, ни женского, нет раба ни свободного, но все и во всех Христос* (Гал. 3, 28).

31) От лежащих в душе страстей демоны заимствуют поводы воздвигать в нас страстные помыслы. Потом, ими побораая ум, понуждают его снизойти к соизволению на грех; победив его в этом, вводят его в грех мысленный; а по совершении сего, как пленника, ведут его на самое дело греховное. После сего, наконец, чрез помыслы, соделав душу

запустелою, отходят вместе с оными. Остается только в уме идол (мысленный образ) греха, о котором говорит Господь: *егда убо узрите мерзость запустения, стоящу на месте святе* (Мф. 24. 15). Читающий да разумеет, что место святое и храм Божий есть ум человеческий, в коем демоны, опустошив душу страстными помыслами, поставили идола греховного. В том же, что сказанное Господом сбылось и исторически, никто из читавших Иосифа Флавия, думаю, не сомневается. Некоторые впрочем, говорят, что тоже будет и при антихристе.

32) Три начала побуждают нас к добру: семена (добра в нас) от природы, святые Силы, и доброе произволение. Семена природы,— когда, например, как желаем, чтобы с нами поступали люди, так и мы поступаем с ними; или когда видим человека в тесноте и нужде, и естественно милосердуем о нем. Святые Силы, когда, чувствуя побуждение к добродетели, обретаем (в себе) благое содействие, и успеваем. Наконец доброе произволение, когда, отличая добро от зла, избираем доброе.

33) Равномерно три же есть начала, побуждающих нас к злу: страсти, демоны и злое произволение. Страсти, когда желаем чего безрассудно; как-то, или пищи не во время и без нужды, или жены без намерения деторождения и незаконной; также, когда гневаемся или огорчаемся на кого не должно, как-то на бесчестившего, или вред нам причинившего. Демоны: когда они, во время вознраждения нашего, усмотрев удобное время, внезапно налегают на нас, и с великою силою возбуждают вышесказанные страсти и подобные им. Наконец, злое произволение; когда, зная добро, избираем зло.

34) Мзду за подвиги в добродетели составляют бесстрастие и ведение. Ибо они виновниками бывают для нас Царствия Небесного, как страсти и неведение – муки вечной. И потому ищущий их ради славы человеческой, а не ради того, что они добро суть, слышит от Писания; *просите и не приемлете, зане зле просите* (Иак. 4, 3).

35) Между человеческими действиями многие добры сами по себе, но бывают недобрыми по какой-либо причине. Например, – пост и бдение, молитва и псалмопение, милостыня и странноприимство сами по себе суть дела добрые; но когда делаются из тщеславия, тогда они уже не добры.

36) Во всех наших делах Бог смотрит на намерение, для Него ли мы делаем их, или ради иной причины.

37) Когда услышишь слово Писания: *иже воздаст коемуждо по делом его* (Рим. 2, 6); помни, что Бог воздает добром не за то, что делается без правого намерения, хотя то кажется и добрым; но именно за делаемое с правым намерением. Ибо суд Божий взирает не на одно то, что делается, но на намерения с какими делается.

38) Демон гордости двойное имеет лукавство: или убеждает монаха исправные дела свои приписывать себе, а не Богу, подателю благих и помощнику в исправности, или, когда он не соглашается на сие, подушает уничижать менее совершенных братий. Но не ведает он, что и при таком действии на него, демон наущает его отвергаться Божией помощи. Ибо, уничижая тех, как не могших подобно ему оказаться исправными, он выставляет себя именно показавшим особенную исправность собственной силою. Что невозможно, как сказал Господь: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Ибо наша немощь такова, что и возжелав добра, она не может довести его до конца без Подателя благих.

39) Кто познал немощь естества человеческого, тот получил опытное познание и Божией силы помогающей. И таковой при помощи ее иное, уже совершив, а другое, стараясь совершить, никогда не уничижает никого из людей. Ибо знает, что как ему помогла она и избавила его от многих страстей и бед; так сильна помочь и всем, когда восхочет, и наипаче подвизающимся Его ради; хотя по неким судьбам всех вдруг от страстей не освобождает, но, яко благой и человеколюбивый Врач, каждого притекающего к Нему исцеляет в свое время.

40) При бездействии страстей привходит гордость, когда или причины оных скрываются, или демоны коварно отбегают.

41) Всякий почти грех бывает ради услаждения самоугодия, и потому истребляется злостраданием и печалованием, – вольным, или невольным – по действию покаяния, или по

действию беды какой, смотрительно Божиим о нас Промыслом наводимой. *Аще бо быхом себе рассуждали, говорить Писание, не быхом осуждены были: судими яже, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11. 31, 32).

42) Если придет на тебя нечаянное искушение, не вини того, чрез кого оно пришло, а ищи, для чего оно пришло; и обретешь исправление. Ибо чрез него ли, или чрез другого кого, но ты имел испить горечь из чаши судеб Божиих.

43) Чем ты злонравнее, тем менее отрицайся от злострадания, дабы, смирен быв им, изрыгнул ты гордость.

44) Искушения приводят к человекам иногда удовольствия – иногда печали, а иногда телесные страдания. Ибо Врач душ, по судьбам Своим, прикладывает врачевство, смотря на причину страстей, в душе лежащую.

45) Искушения наводятся на одних для изглаждения грехов прежде бывших, на других для прекращения теперь деемых, а на иных, для предотвращения имеющих быть содеянными, кроме тех, кои бывают для испытания человека, как-то было с Иовом.

46) Благоразумный, помышляя о врачевности судеб Божиих, с благодарением сносит приключаящиеся ему по ним бедствия, никого другого не почитая виновным в них, кроме грехов своих, а неразумный, когда грешит и наказываем за то бывает, виновниками зол своих почитает или Бога, или людей, не уразумевав премудрого о сем Божия промышления.

47) Есть средства, которые останавливают движение страстей и не дают им возрастать; и есть другие, которые умаляют их и ведут к истощению. Так пост, труд и бдение не дают возрастать похоти; а уединение, созерцание, молитва и возлюбление Бога – умаляют ее и ведут к исчезновению. Так и в рассуждении раздражимости: великодушие, незлопамятность и кротость останавливают ее, и не дают ей возрастать, а любовь, милостыня, доброхотство и человеколюбие умаляют ее.

48) Чей ум непрестанно устремлен к Богу, того и вожделение превозрастает в желании Бога, и раздражительность вся превращается в Божественную любовь. Ибо чрез долговременное приобщение Божественному озарению ум, соделавшись весь светловидным, и вожделетельную свою часть, утеснив и подавив в себе, превращает в непрестанное, как сказано, желание Бога и неослабную к Нему любовь, – всецело переводя ее от земного к Божественному.

49) Не всякий – незавидующий, негневающийся, непамятозлобствующий на оскорбившего имеет уже и любовь к нему: ибо он может, и, не любя, не воздавать злом за зло, по заповеди; но не так легко добром воздавать за зло, не нудя себя на то; потому что с расположением делать добро ненавидящим свойственно одной духовной совершенной любви.

50) Нелюбящий другого не есть уже ненавидящий его; равно и не ненавидящий не есть уже любящий. Но он может быть в середине в отношении к нему, то есть ни любить, ни ненавидеть. Ибо любительное расположение в душе производят обыкновенно показанные в 9 статье - сей второй сотни пять побуждений: одно похвальное, другое обоюдное, и три укорных.

51) Когда заметишь, что ум твой с услаждением занимается предметами вещественными, и любезно пребывает в помышлениях о них: то знай, что ты любишь их более, нежели Бога. Ибо *идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше, глаголет Господь* (Мф. 6, 21).

52) Ум, прилепляющийся к Богу и в Нем пребывающий молитвою и любовью, бывает мудр, благ, мирен, человеколюбив, милостив, великодушен, и, просто сказать, почти все Божественные свойства в себе носит. А удаляющийся от Него, и с вещественными предметами сдружающийся, предавшись сластолюбию, бывает или скотен или зверск, воюя с людьми из-за этого.

53) Миром называет Писание чувственные вещи, и те, которые занимают ими свой ум, суть лица мирские, к которым к большему их пристыжению оно говорить: *не любите мира, ни яже в мире. Яко все еже в мире, похоть плотская и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть* (1 Ин. 2, 15. 16).

54) Монах тот, кто ум свой отдалил от чувственных вещей, и воздержанием, любовью, псалмопением и молитвою непрестанно приседит Богу.

55) Скотопитателем в духовном смысле называется деятельный муж, ибо нравственные, право творимые дела, в духовной жизни, имеют значение рабочего скота. Потому и говорит Иаков: *мужие скотопитатели суть раби твои*. Пастырь же овец есть муж созерцательный, ибо значение овец имеют помыслы, на горах созерцаний умом пасомые. Посему-то и *мерзость есть Египтянам*, то есть, супротивным силам, *всяк пастух овчий* (Быт. 46, 34).

56) Ум порочный, когда тело возбуждаемо бывает чувствами к свойственным ему похотям и сластям, последует за ним, и сослагается с его мечтаниями и стремлениями. Но ум добродетельный воздерживается и отвлекает себя от страстных мечтаний и стремлений, и паче любомудрствует соделывать свои движения лучшими.

57) Из добродетелей иные суть телесные, а иные душевные. Телесные суть: пост, бдение, спанье на голой земле, служение, рукоделие, чтобы не быть в тягость другим, или для подающих и проч. А душевные суть: любовь, великодушие, кротость, воздержание, молитва и проч. Итак если случится, что по какой-либо нужде, или состоянию телесному, например, по болезни или по другой подобной причине, мы не сможем исполнить выше показанных телесных добродетелей: то имеем снисходительное прощение от Господа, ведущего и причины тому; не исполняя же добродетелей душевных, никакого не будем иметь извинения, ибо они не подлежат такому препятствию.

58) Любовь к Богу располагает причастника своего презирать всякую преходящую сласть, всякое телесное страдание и печаль. Да удостоверят тебя в сем все Святые, столь много пострадавшие за Христа.

59) Берегись матери зол, самолюбия, которое есть не разумная любовь к телу. Ибо от него, с кажушеюся благословностью рождаются три первые и родовые страстные и неистовые помыслы, а именно: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, заимствуя поводы от необходимой потребности телесной; а от этих рождается все племя страстей. Вот почему и надлежит, как сказано, весьма остерегаться самолюбия и противоборствовать ему с великою бдительностью. Ибо с истреблением его истребляются и все его порождения.

60) Страсть самолюбия внушает монаху щадить тело, и снисходить ему в пище под видом сохранения здоровья, и разумного управления телом, чтобы, мало-помалу уклоняясь на его сторону, впал он в бездну сластолюбия: мирянина же тем самым, что он мирянин, подушает *попечение о плоти творить в похоти* (Рим. 13, 14).

61) Высочайшее состояние молитвы есть, говорят, то, когда ум во время молитвы бывает вне плоти и мара совершенно безвеществен и безвиден. Кто сохраняет такое состояние ненарушимым, тот воистину непрестанно молится.

62) Как тело, умирая, совершенно отделяется от всех житейских вещей так и ум, умирая в действии совершеннейшей молитвы, отторгается от всех мирских помышлений. И если не умирает он таковою смертью, то с Богом быть и жить с Ним не может.

63) Никто да не обольстит тебя, смиренный монах, таковою мыслью, будто тебе можно спастись, работая сластолюбю.

64) Как тело грешит делами, и для пестунства своего имеет добродетели телесные, да целомудрствует: так ум грешит страстными помыслами, и для пестунства своего имеет добродетели душевные, да чисто и беспристрастно взирая на вещи целомудрствует.

65) Как дни приемлются ночами и лета зимами: так тщеславие и сластолюбие печалью и болезненными страданиями, или в настоящем веке или в будущем.

66) Согрешившему невозможно избежать грядущего суда без добровольных в сей жизни болезненных трудов, или без страданий от невольных бед.

67) Пяти ради причин, говорят, от Бога попускается нам быть боримыми от демонов: первая причина сего та, чтобы мы, будучи боримы и, противоборствуя, дошли до умения отличать добродетель от греха; вторая та, чтобы мы, борьбою и трудом снискав добродетель, имели ее твердою и неизменною; третья, чтобы, преуспевая в добродетели, мы не высоко о себе мудрствовали, но научились смиренномудрию; четвертая, чтобы, испытав делом, сколь зол грех, – совершенною возненавидели его ненавистью; наконец

пятая и важнейшая та, чтобы, сделавшись бесстрастными, не забывали мы своей немощи, и силы Помогшего нам.

68) Как ум алчущего мечтает о хлебе, а жаждущего о воде так ум чревоугодника – о разнообразных яствах; любострастного – о женских лицах; тщеславного – о почетах людских; сребролюбивого – о прибытках; злопамятного – о мщении оскорбившему; завистливого – об ухудшении того, кому завидует. Тоже бывает и в прочих страстях. Ибо страстями осаждаемый ум приемлет страстные помышления и во время бодрствования тела и во сне.

69) Когда похоть возрастает, тогда ум мечтает во сне о вещах, доставляющих услаждение, а когда – раздражение, тогда видит он вещи, страх наводящие; усиливают страсти нечистые духи, приемля в содейственницы себе наше нерадение и, подстрекая их; а умаляют – святые Ангелы, побуждая нас к деланию добродетелей.

70) Частое возбуждение вожделевательной силы души влагает в душу непреодолимую привычку к делам сластолюбным, а частое возмущение раздражительности делает ум рабским и лишает мужества. Первую исцеляет продолжительный подвиг поста, бдения и молитвы; вторую, благостыня, человеколюбие, любовь и милосердие.

71) Злые духи воюют против нас или вещами, или страстными о вещах помыслами: вещами против тех, кои среди них вращаются, а помыслами против тех, кои удалились от вещей.

72) Сколь удобнее грешить мыслью, нежели делом: столь же брань чрез помыслы тяжелее брани чрез вещи.

73) Вещи вне ума, а помышления о них внутри его. Почему в его власти пользоваться ими хорошо или худо. Ибо за погрешительным употреблением мыслей следует злоупотребление вещей.

74) Ум получает страстные помыслы следующими тремя путями: чрез чувства, чрез состояние тела, чрез воспоминание. Чрез чувства, – когда производящие на них впечатление вещи, как такие, к которым мы имеем страсть, возбуждают в уме страстные помыслы; чрез состояние тела, – когда несоблюдение воздержания в питании, или действием демонов, или какою-нибудь болезнью изменившееся состояние тела побуждает его к страстным помыслам, или к восстанию на Промысл; чрез воспоминание, – когда память возобновляет помышления о вещах, к коим мы пристрастны и возбуждает в уме сим образом страстные помыслы.

75) Из данных нам от Бога в употребление вещей, одни находятся в душе, другие – в теле, и иные окрест тела. В душе – силы ее; в теле – чувства и прочие члены; окрест тела, – пища, имение, деньги и проч. Доброе или худое пользование сими вещами и бывающими из-за них случайностями являет нас или добродетельными или порочными.

76) Из сказанных случайностей иные бывают в том, что в душе, иные в том, что в теле, и иные в том, что окрест тела: в душе – ведение и неведение, памятование и забвение, любовь и ненависть, страх и дерзновение, радость и печаль, и прочее; в теле, – наслаждение и утомление, чувствительность и притупление чувства, здравие и болезнь, жизнь и смерть, и тому подобное; в том, что окрест тела, – многочадие и бесчадие, богатство и бедность, слава и бесчестие, и проч. Из сих иное у людей почитается добром, иное злом; тогда как, в собственном смысле, ничто из сего не зло, а бывает злом или добром по употреблению.

77) Знание по естеству есть добро, подобно тому и здравие. Но многим более пользы принесло противное. Ибо для злых знание бывает не на добро, хотя оно по естеству, как сказано, и добро. Подобно не на добро бывает для них и здравие, и богатство, и радость, ибо не на полезное себе они употребляют их; для таковых полезнее противное сему: а следовательно, и это (т. е. противное) не зло в собственном смысле, хотя и кажется злом.

78) Не злоупотребляй мыслями, чтоб по необходимости не злоупотребить и вещами: ибо если прежде не согрешишь мысленно, то никогда не согрешишь делом.

79) Образ перстного (Адама) суть главные пороки, как-то неразумие, малодушие, невоздержание, неправда. Образ небесного суть главные добродетели, как-то благоразумие, мужество, целомудрие, справедливость. Но *яко же облекухомся во образ перстного, да*

облечемся и во образ небесного (1 Кор. 15, 49).

80) Если хочешь найти путь, вводящий в живот; то ищи его в том Пути, Который рек: *Аз есмь путь и дверь, и истина и живот* (Иоан. 14, 6; 10, 9); и там найдешь его. Но ищи прилежно, потому что мало их есть, *иже обретают его* (Мф. 7, 14); чтоб иначе, оставлен будучи сими не многими, не оказался ты в числе многих.

81) Душа отстает от грехов по следующим пяти побуждениям: или страха ради человеческого, или из страха суда, или для будущего мздовоздаяния, или по любви к Богу, или, наконец, ради угрызений совести.

82) Некоторые говорят, что не было бы зла в тварях, если бы не было посторонней некоей силы, увлекающей нас к оному. Но сила сия не иное что есть, как наше нерадение о естественной длительности ума. Почему те, которые радеют о нем, всегда делают добро, а зла никогда. Итак, если и ты сего же хочешь, то отжени нерадение, и с тем вместе отженешь и зло, которое есть погрешительное употребление мыслей, сопровождаемое злоупотреблением и вещами.

83) По естеству разумной в нас части следует, покаясь божественному слову, начальствовать над неразумною в нас частью. Да будет соблюдаем во всем сей порядок, – и ни зла не будет в тварях, ни того, что бы влекло к нему, не окажется.

84) Одни из помыслов просты, а другие сложны. Просты – бесстрастные, а сложны – страстные, как из страсти и помышления сложенные. При всем том можно видеть, что многие из простых идут вслед за сложными, когда начинают подвигаться к тому, чтобы согрешить мыслию. Возьмем в пример золото. Пришел кому-нибудь на память страстный помысел о золоте, и он устремился мысленно украсть его: и вот он в уме уже совершил грех. За воспоминанием о золоте, последовало воспоминание о кошельке, сундуке, кладовой и проч. Здесь воспоминание о золоте было сложное, ибо соединено было со страстью; а о кошельке, сундуке и проч. простое, ибо ум не имел к ним страсти. Тоже бывает и со всяким другим помыслом, с помыслом тщеславным, с помыслом о жене, и о прочем. Ибо не все помыслы, последующие за помыслом страстным, бывают также страстны, как показано в примере. Из сего можем познавать, какие помышления страстны, и какие нет.

85) Некоторые говорят, что демоны, касаясь во время сна срамных членов нашего тела, возбуждают страсть блуда: затем возбужденная страсть памятью приводит на ум образ женщины. Другие же думают, что сами демоны представляются уму в образе жен; потом, касаясь срамных членов тела, возбуждают похотение жен; и бывают мечтания в этом роде. Иные еще думают, что страсть, преобладающая в приближающемся демоне, возбуждает таковую же и в человеке, и таким образом душа воспламеняется к помыслам, и привносит образы посредством памяти. Так и о других страстях мечтаниях одни говорят, что в них бывает дело так, а другие, что этак. Впрочем, ни одним из вышесказанных способов демоны не сильны возбудить какую-либо страсть, ни во время бодрствования тела, ни во время сна, если душе присущи любовь и воздержание.

86) Иные из заповедей закона должно соблюдать и телесно духовно, а иные только духовно. Например, не прелюбодействуй, не убий, не укради, и подобные сим надобно соблюдать телесно и духовно; и духовно трояким образом. Напротив того обрезываться, хранить субботу, заколать агнца, снестать опресноки с горьким зельем, и подобное – только духовно.

87) Три главнейших нравственных состояния бывает у монахов: первое, когда кто ни в чем не грешит делом; второе, когда кто не дает замедлять в душе страстным помыслам; третье, когда кто бесстрастно взирает в мыслях на образы жен и обидящих.

88) Нелюбостязателен тот, кто отрекся от всякой собственности, и на земле совсем не имеет ничего кроме тела, и к нему отторгнув всякое расположение, Богу и благочестивым людям вверил все о себе попечение.

89) Из приобретающих имение, некоторые приобретают оное бесстрастно: почему и, лишаясь его, не скорбят, как разграбление имений своих некогда с радостью принимавшие (Евр. 10, 34). Другие же стяжевают его страстно: почему, когда предлежит им лишиться

стяжаний, печалются, как и упоминаемый в Евангелии богач, отыде скорбя (Мф. 19, 22); если же, в самом деле, лишатся, то скорбят смертельно. Таким образом, лишение имущества обличает расположение бесстрастного, или страстного стяжателя.

90) На высоких молитвенников нападают демоны, ввергая в их ум простые помышления о вещах чувственных, и тем, отвлекая их от молитвы; на прилежащих познаниям, на должайшее время задерживая в них страстные помыслы; на подвизающихся в деятельной жизни – склоняя их грешить делом. – Всяким способом со всеми борются окаянные, чтоб отдалить людей от Бога.

91) Божиим промыслом упражняемые в благочестии в сей жизни испытуются следующими тремя искушениями: или, подаванием приятного, как-то, здоровья, красоты, многочадия, богатства, славы, и тому подобного; или наслаением скорбного, как-то, лишения детей, имущества, славы; или тем, что телу причиняет страдания, как-то, болезнями, мучениями и проч. К первым говорит Господь: *иже не отречется всего своего имущества не может быти Мой ученик* (Лук, 14, 33); ко вторым же и третьим *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лук. 21, 19).

92) Говорят, что состояние тела изменяют, и чрез то подают уму страстные или бесстрастные помыслы, следующие четыре причины: Ангелы, демоны, воздух, пища. Ангелы, говорят, изменяют словом; демоны – прикосновением; воздух – переменами своими; пища качеством яств и питий, их излишеством и скудостью. Кроме сего сказанного изменения производимы бывают еще памятью, слухом, и зрением, когда душа наперед пострадает под действием печальных или радостных обстоятельств. Пострадав от них, – душа производит перемену в телесном состоянии; а измененное состояние тела, по преждереченному, подают уму и соответственные помыслы.

93) Смерть собственно есть отдаление от Бога; жало же смерти грех, которое Адам, прияв в себя, стал в одно время изгнан и от древа жизни, и от рая, и от Бога, за тем необходимо следовала и телесная смерть. Жизнь же собственно есть Тот, Кто сказал: *Аз есмь живот* (Иоан. 14, 6). Сей, быв в смерти, паки возвел в жизнь мертвенного.

94) Когда что пишется, пишется или для себя на память, или для пользы других, или для того и другого, или ко вреду некоторых, или на показ, или по нужде.

95) *Место злачно* (Пс. 22, 2) есть деятельная добродетель, вода же покойная есть ведение сотворенного.

96) Сень смертная есть человеческая жизнь. И тот, кто с Богом и с кем Бог, может смело сказать *аще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4).

97) Чистый ум право смотрит на вещи; образованное упражнением слово – виденное полагает как бы пред очами других; а открытый слух приемлет то: но лишенный сих трех порицает сказавшего.

98) Тот с Богом, кто знает Святую Троицу, Ее творение и промышление и кто страстоприемную часть души содержит бесстрастной.

99) Жезл означает, говорят, суд Божий, а палица – Промысл. Кто приял познание о сем, тот может говорить: *жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста* (Пс. 22, 4).

100) Когда ум обнажится от страстей, и просветится созерцанием сущего; тогда может он и в Боге быт и молиться, как должно.

Сотница третья

1) Разумное употребление помышлений и вещей доставляет целомудрие, любовь и ведение; а неразумное – невоздержание, ненависть и неведение.

2) *Уготовал еси предо мною трапезу*, и проч. *Трапеза* здесь означает деятельную добродетель: ибо она Иисус Христом уготована противу стужающих нам; *Елей*, умащающий ум означает созерцание тварей, *чаши* Божия – познание Бога; *милость* Его есть Его Слово и Бог: ибо Он вочеловечением Своим женет в след нас вся дни, доколе не постигнет всех спасаемых, как Павла. *Дом* означает царствие, в которое вселятся все Святые; *долгота же дней* – жизнь вечную (Пс. 22, 5. 6).

3) Грехи случаются с нами от неправого употребления душевных сил, то есть силы вожделевательной, раздражительной и мыслительной. Неправое употребление силы мыслящей – невежество и безрассудность, силы раздражительной и вожделевательной – ненависть и невоздержанность. Доброе же употребление их есть: ведение, благоразумие, любовь и целомудрие. А когда так, то ничто из созданного и получившего бытие от Бога – не зло.

4) Не пища зло, но чревоугодие, не деторождение, а блуд, не деньги, но сребролюбие, не слава, а тщеславие: а когда так, то в сущем нет ничего злого, кроме злоупотребления, которое случается от нерадения ума о возделании естества (душевных сил, и их добром направлении).

5) Зло в демонах вот что есть, говорит блаженный Дионисий, раздражительность безрассудная, вожделевательность безумная, фантазия опрометчивая. Но безрассудность, безумие и опрометчивость в разумных существах суть лишение рассудка, ума и осмотрительности; лишение же бывает после имения или обладания чем. Следственно было время, когда был в них и рассудок, и ум, и благоговейная осмотрительность. А если так; то и демоны не по естеству злы; но от злоупотребления сил естественных сделались они злыми.

6) Иные страсти порождают невоздержание, иные – ненависть, а иные – и невоздержание и ненависть.

7) Многоядение и сластоядение бывают причиною нецеломудрия; сребролюбие и тщеславие – ненависти к ближнему; мать их самолюбие есть причина обоих.

8) Самолюбие есть страстное и безрассудное любление тела. Противоположны ему любовь и воздержание. Очевидно, что имеющий самолюбие имеет все страсти.

9) *Никто же*, говорит Апостол, *свою плоть возненавиде* (Еф. 5, 29); однако, тем не менее, *умерщвляет* ее и *порабощает* (1 Кор. 9, 27), не давая ей ничего кроме *пищи и одеяния* (1 Тим, 6, 8); и их одних, только потому, что они необходимы для жизни. Так бесстрастно любят ее, и, яко служительницу Божественного, *питают и греют*, единственно тем, что восполняет ее оскудение.

10) Кого кто любит, тому всячески и угождать старается. Итак, кто любит Бога, тот конечно и угодное Ему творить старается, а кто любит плоть, тот творит ее удовлетворяющее.

11) Богу угодны – любовь; целомудрие, созерцание и молитва; а плоти угодны – чревоугодие, невоздержанность, и все их возвращающее. Посему-то сущие *во плоти Богу угодити не могут* (Рим, 8, 8); *а иже Христовы суть, распяли плоть со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24).

12) Когда ум к Богу клонится; тогда имеет тело рабом, и ничего более не дает ему, кроме необходимого для жизни: а когда клонится к плоти, то поработается ее страстям, и *попечение о ней всегда творит в похоти* (Рим. 13, 14).

13) Если хочешь избавиться от помыслов, уврачуй страсти: и тогда удобно изгонишь их из ума. Именно в отношении к блудной страсти – постись, совершай бдение, трудись и уединяйся; относительно гнева и печали, ни во что вменяй славу, и бесславие, и прочие вещи земные; относительно злопамятства, молись за оскорбившего, – и избавишься.

14) Не примеряй себя к слабейшим из людей, а лучше расширай себя в меру заповеди о любви. Примеряясь к людям, впадешь в пропасть высокомерия, а, расширяя себя в меру любви, достигнешь высоты смиренномудрия.

15) Если точно ты хранишь заповедь о любви к ближнему; то из-за чего внедряешь в себя горечь досады на него. Не явно ли, что ты предпочитаешь любви временное, и за него заступаясь, войну поднимаешь на брата?

16) Не столько по нужде золото стало столь желательно людям, сколько потому, что чрез него многие удовлетворяют сластолюбию.

17) Три причины любви к богатству: сластолюбие, тщеславие и неверие; сильнее же двух первых неверие.

18) Сластолюбивый любит серебро, чтобы с помощью его наслаждаться; тщеславный, чтобы прославиться; а неверующий, чтоб скрыть и хранить его, боясь голода, или старости,

болезни, или изгнания, и на него более надеясь, нежели на Бога, Создателя и Промыслителя всякой твари, даже до последних и малейших животных.

19) Четыре рода людей собирают богатство: три выше именованные, и четвертый – домовитый человек; очевидно, что один последний правильно собирает, дабы никогда не оскудевала рука его подавать каждому потребное.

20) Все страстные помыслы или возбуждают вожделевательную силу души; или возмущают раздражительную, или омрачают мыслительную: от чего случается, что ум слеп бывает для духовного созерцания и молитвенного восхождения. Почему монах, особливо безмолвствующий, долженствует тщательно внимать помыслам, и причины их познавать и отсекаать. Познавать же таким образом: вожделевательную силу души возбуждают страстные воспоминания о женщинах, а их причину бывает невоздержность в пище и питии, и частое неразумное обращение с женщинами. Отсекают же их – глад, жажда, бдение и уединение. – Раздражительную силу возмущают страстные воспоминания о людях, нас огорчивших; причиной сего служат сластолюбие, тщеславие и любовещность, из-за коих огорчается страстный, или что их лишился, или что не получил. Отсекает их ни во что – вменение и уничижение сих вещей из любви к Богу.

21) Бог знает Себя и знает создания Свои, и Святые силы знают Бога, и знают создания Божии. Но Святые силы знают Бога и создания Его не так, как знает Себя и создания Свои Бог.

22) Бог знает Себя из блаженного естества Своего, а создания Свои из Своей премудрости, с которой и в которой все сотворил. Святые же силы знают Бога, сущего превыше всякого причастия по причастию (Его ведения), а творения Его чрез восприятие сущих в них умных созерцаний.

23) Твари суть вне ума; а созерцание их он приемлет внутрь себя. Но не так это в Боге присносушном, беспредельном и неопisanном, даровавшем всему сущему от Него и бытие, и благобытие, и приснобытие.

24) Святого Бога, – разумею, Его благодати и премудрости, причащается разумное и мысленное естество и самым бытием, и способностью к благобытию и благодатью приснобытия. Сею благодатью познает оно Бога; Создания же Его познает, как выше сказано, восприятием созерцаемой в тварях всеустроительной премудрости, которая тонка, и слагается мысленно в уме.

25) Бог, приводя в бытие разумное и умное существо по высочайшей благодати Своей, сообщил сим тварям четыре Божественные свойства, их содержащие, охраняющие и спасающие: бытие, приснобытие, благодать и премудрость. Из них два первые даровал существу, а два последние нравственной способности: существу – бытие и приснобытие, а нравственной способности – благодать и премудрость, дабы тварь соделывалась тем по причастию, что Он Сам есть по существу. Посему и сказано, что человек сотворен по образу и по подобию Божию: сотворен по образу, – яко сущий – сущего, яко присносуший – присносущего, хотя и не безначально, впрочем, бесконечно; сотворен по подобию, яко благий – благого, яко премудрый – премудрого, тем бывая по благодати, чем Бог есть по естеству. По образу Божию есть всякое существо разумное, по подобию же одни добрые и мудрые.

26) Все разумное и умное бытие разделено надвое, – то есть, на Ангельское и человеческое естество; и все естество Ангельское разделено опять на два главные нравственные союзы и общества, на святое и проклятое, то есть, на Святые силы и нечестивых демонов; и весь род человеческий разделяется только на два союза, то есть, на благочестивых и нечестивых.

27) Бог, яко самобытие, самоблагодать, самопремудрость, или точнее сказать, яко сущий превыше всего сего, совершенно ничего не имеет Себе противоположного. Но твари, как все по причастию токмо и благодати имеющие бытие, – разумные же и умные сверх того и способность благодати и премудрости, – имеют противоположное, а именно – бытию не бытие, способности к благодати и премудрости – зло и неведение. Приснобытие или небытие их состоит во власти Сотворшего их, а причастие или не причастие благодати Его и

премудрости состоит в воле разумных тварей.

28) Эллины, полагая, что естество тварей от вечности было с Богом, и что они от Него приняли только качества свои, говорят, что и их естеству нет ничего противоположного, а противоположность находится в одних их качествах. Но мы утверждаем, что противоположного не имеет единое Божеское естество, яко вечное, беспредельное и дарующее вечность всем прочим естествам; естеству же тварей противоположно небытие, и приснобытие или небытие их состоит во власти собственно Сущего. Но как дары Его нераскаянны и непреложны, то тварь как есть всегда, так и будет, содержима будучи вседержительной силой, хотя и имеет, как сказано, противоположное себе небытие, яко из небытия в бытие приведенная и имеющая в Его воле то, чтобы быть или не быть.

29) Как зло есть лишение добра, и неведение есть лишение ведения так и несуществование (небытие) есть лишение существования (бытия), – не собственно сущего, ибо сие не имеет противоположного; – но сущего по причастию собственно сущего. Лишение первых двух зависит от воли твари: а лишение второго состоит в воле Сотворшего, Который по благодати всегда хочет, чтобы существа были, и всегда были Им благодетельствуемы,

30) Все твари суть или разумные и умные, допускающие в себе противоположности, то есть, добродетель и порок, ведение и неведение; или различные тела, из противоположностей состоящих, как-то: из земли, воздуха, огня, воды. Одни совершенно бесплотны и невещественны, хотя некоторые из них и сопряжены с телами; другие же состоят токмо из вещества и вида (формы).

31) Все тела по естеству неподвижны; движутся же душою, одни разумной, другие же неразумной, а иные бесчувственной.

32) Из душевных сил иная питательная и растительная, иная воображательная и побуждательная, иная, наконец, разумная и мыслительная. Одной первой причастны растения: второй вместе с первой бессловесные животные третьей же вместе с двумя первыми люди. Первые две силы тленны, а третья усматривается нетленной и бессмертной.

33) Святые силы, передавая между собой друг другу просвещение, передают и человеческой природе и сущую в них добродетель и сущее в них ведение: добродетель, то есть, Богоподражательную благодать, по которой благодетельствуют и сами себе и между собой друг другу, и низшим их существам, соделывая их Боговидными; – ведение, как-то, или о Боге нечто высшее, ибо, Ты, говорит Пророк, *вышний во век Господи* (Пс. 91, 9); или о существах телесных нечто глубочайшее, или о бестелесных точнейшее, или о провидении яснейшее; или о суде определеннейшее.

34) Нечистота ума состоит, во-первых, в ложном знании; во-вторых, в неведении чего-либо всеобщего; говорю сие относительно к человеческому уму, ибо Ангелу несвойственно не знать даже что-нибудь и из частного; в третьих, в страстных помыслах; в четвертых, в соизволении на грех.

35) Нечистота души состоит в том, что она не действует по естеству; ибо от сего рождаются в уме страстные помыслы. Действует же душа по естеству тогда, когда страстные силы ее, то есть, раздражительная и вожделевательная, во время воздействия на них вещей и помышлений по поводу их, остаются бесстрастными.

36) Нечистота тела есть грех делом содеянный.

37) Тот любит безмолвие, кто непристрастен к мирскому; тот любит всех человеков, кто не любит ничего человеческого; и, тот имеет ведение о Боге и о Божественном, кто не соблазняется никем, ни по причине падений его, ни по причине подозрений порождаемых помыслов на счет его.

38) Великое дело не быть пристрастным к вещам, но гораздо еще большее пребывать бесстрастным при помышлениях о них.

39) Любовь и воздержание сохраняют ум бесстрастным и к вещам и помышлениям о них.

40) Ум Боголюбивого вооружается не против вещей и помышлений о них, но против страстей, сопряженных с помышлениями сими. То есть, он не против восстает женщины,

ни против обидевшего, ни против воображения их: но против страстей, сопряженных с ними воображениями.

41) Вся брань монаха против демонов состоит в том, чтобы отделить страсти от мыслей; ибо иначе невозможно ему бесстрастно смотреть на вещи.

42) Иное есть вещь, иное помышление, иное страсть: вещь, например – муж, жена, золото и проч.; помышление – простое воспоминание о чем-либо из сказанного; страсть – или бессловесная любовь, или безрассудная ненависть к чему-либо из того. – С такой-то страстью брань у монаха.

43) Помышление страстное есть помысел, сложенный из страсти и помышления. Отделим страсть от помышления, и останется чистый помысел. Отделяем же, если хотим, посредством духовной любви и воздержания.

44) Добродетели отрешают ум от страстей; а духовные созерцания от простых мыслей; чистая же молитва представляет его Самому Богу.

45) Добродетели для познания созданий, познание же для познающего, а познающий для неведомо познаваемого, и превыше познания ведущего.

46) Бог вседозволенный произвел твари из небытия в бытие не потому, чтобы в чем-либо имел нужду, но чтоб они, соответственно приемлемости своей, причащаясь Его блаженства, наслаждались; Сам же Он веселился о делах Своих, видя их веселящимися и всегда ненасытимо насыщающимися ненасытимым.

47) Мир имеет много нищих духом, но не по надлежащему; много плачущих, но или об утрате имени, или о потере детей; много кротких, но к нечистым страстям; много алчущих и жаждущих, но того, чтобы похищать чужое несправедливо и собирать корысти; много милостивых, но к телу и телесному; и чистых сердцем, но по тщеславию; и миротворцев, но подчиняющих душу плоти; много изгоняемых, но за свое бесчиние; много поносимых, но за срамные грехи. Блаженны же одни те, которые и действуют и страдают за Христа и о Христе. Почему? *яко тех есть Царствие небесное; и: яко тии Бога узрят* (Матф. 5, 3. 8); и так далее. Не потому они блаженны, что так действуют и страдают, ибо и выше сказанные тоже делают; но потому что действуют и страдают ради Христа и о Христе.

48) Во всем, что мы делаем, как многократно говорено, Бог взирает на цель, для Него ли, или для чего другого мы то делаем. Почему, когда хотим сделать что доброе, будем иметь целью не человекоугодие, но Богоугождение, чтоб, на Него всегда взирая, все делать для Него, иначе мы и труд понесем и мзду погубим.

49) И простые мысли о вещах человеческих и созерцания всего сотворенного отравей от ума во время молитвы; чтоб, мечтая о меньшем, не отпасть от Того, Кто несравненно лучше всего сущего.

50) Если истинно возлюбим Бога, то сею самую любовью отженем страсти. Любить же Его есть предпочитать Его миру, а душу плоти, – с презрением всех мирских вещей, с всегдашним посвящением себя Ему – воздержанием, любовью, молитвою и псалмопением, и проч.

51) Если долгое время, Богу внимая, будем тщательно пеших о страстной части души; то уже не бываем уклоняемы с правого пути приражениями помыслов, но, точнее понимая причины оных и, отсекая их, делаемся предусмотрительными, так, что сбывается с нами пророческое слово: *воззре око мое на враги моя и восстающая на меня лукавнующия услышит ухо мое* (Пс. 91, 12).

52) Когда видишь, что ум твой благочестно и праведно вращается в помышлениях мирских: то ведай, что и тело твоё пребывает чисто и безгрешно. Когда же видишь ум мысленно занимающимся грехами, и не пресекаешь сего: то знай, что и тело твоё не замедлит впасть в них же.

53) Как для тела миром служат вещи, так для ума миром служат помышления и как тело любодействует с телом женщины, так – и ум любодействует с помышлениями о женах воображением своего тела: ибо он зрит мысленно образ своего тела совокупляющимся с образом женщины. Равно в мыслях отмщает он образом своего тела образу обидевшего. Также бывает и с другими грехами: ибо, что тело в мире вещей делом производит, то

производит и ум мысленно в мире мыслей.

54) Не должно ли ужаснуться, вострепетать и придти в иступление умом, что, когда Бог *Отец, не судя никому, Сам, весь суд даде Сынови* (Ин. 5, 22); – Сын же вопиет: *не судите, да не судими будете* (Мф. 7, 1), *не осуждайте, да не осуждени будете* (Лк. 6, 37); подобно и Апостол: *прежде времени ничтоже судите, дондеже придет Господь* (1 Кор. 4, 5); и еще: *имже судом судиши друга, себе осуждаеши* (Рим. 2, 1); когда, говорю, это так есть; люди, оставя плакаться о своих грехах, взяли суд из рук Сына, и сами, как бы безгрешные, судят и осуждают друг друга? Небо ужасается сему, и земля трепещет; а они не стыдятся бесчувственные!

55) Кто любопытствует о чужих грехах, или по подозрению судит брата: тот не положил еще начала покаянию, и не принимал заботы узнать собственные грехи, поистине тяжчайшие многопудовой свинцовой тяжести, и не знает, отчего человек бывает *тяжкосердым, любящим суету и ищущим лжи* (Пс. 4, 3); и потому, как безумный и бродящий во тьме, оставя свои грехи, мечтает о чужих истинных или мнимых, по одному подозрению.

56) Самолюбие, как неоднократно говорилось, состоит причиною всех страстных помыслов; ибо от него рождаются три главнейшие помысла вождевательной части души: чревоугодия, сребролюбия и тщеславия. Потом от чревоугодия рождается помысел блудный; от сребролюбия любостяжательный; от тщеславия гордостный; прочие же все следуют за каждым из сих трех, как-то: помысел гневный, печальный, злопамятный, унывный, завистливый, клеветливый и прочие. Сии страсти связуют ум предметами вещественными, и клонят его к земле, налегая на него, подобно тяжчайшему камню, тогда как ум по природе легче и тонее огня.

57) Начало всех страстей есть самолюбие, а конец гордость. Самолюбие есть безрассудное любление тела. Отсекший его отсек и все страсти, кои из него.

58) Как родители плотские пристрастны бывают к тем, кои родились от них, так и ум естественно привержен к своим мыслям, и как наиболее пристрастным из родителей свои дети кажутся более всех скромными и благообразными, хотя бы они по всему более всех посмеяния были достойны: так неразумному уму свои мысли кажутся более всех разумными, хотя бы более всех были нелепы. Мудрому же не кажутся такими свои мысли: но когда даже удостоверение имеет он, что они истинны и добры, и тогда тем больше не доверяет своему суду, а других мудрых поставляет судьями своих мыслей и рассуждений, да не вотще течет или тек (Гал. 2, 2); и от них приемлет утверждение.

59) Когда победишь какую-либо из бесчестнейших страстей, например, пресыщение, или блуд, или гнев, или любостяжание, тотчас нападет на тебя тщеславный помысел; а когда его победишь, тогда переймет тебя помысел гордостный.

60) Все бесчестные страсти, владея душою, изгоняют из нее помысел тщеславия: а, быв побеждены, отверзают оному вход в нее.

61) Тщеславие рождает гордость, иногда быв изгоняемо, а иногда оставаясь. Но, быв изгоняемо, оно приводит самомнение, а оставаясь, – надменность.

62) Тщеславие истребляется скрытным действием, а гордость приписыванием Богу исправно делаемых дел.

63) Сподобившийся познания Бога и подлинно вкусивший сладости оного презирает все удовольствия рождающиеся от вождевательной силы.

64) Водящийся земными пожеланиями желает или яств, или удовлетворения подчревных движений, или славы человеческой, или богатства, или чего другого, за сим последующего; и если ум не найдет ничего лучшего сих вещей, на что бы перенести свое вожделение, то не решится до конца жизни презреть их. Лучше же их несравненно ведение Бога и вещей Божественных.

65) Презирающие удовольствия презирают их из страха, или в надежде, или в силу познания их ничтожности; или же по любви к Богу.

66) Познание Божественных вещей без приверженности к ним не убеждает ума совершенно презреть вещественное, но бывает подобно простому помыслу о чувственной

вещи. Потому много можно найти людей, имеющих много познаний и в плотских страстях валяющихся подобно свиньям в тине (2 Петр. 2, 22). Ибо, очистившись несколько во время ревнования о добре и получив в известной мере познание о сем, потом же обленившись, они уподобились Саулу, который, удостоившись царского престола, но недостойно его начав жить, со страшным гневом был с него свержен.

67) Как простой помысел о вещах человеческих заставляет ум презирать Божественное, так и простое знание Божественного не убеждает его совершенно презирать человеческое; потому что здесь истина пребывает еще в тенях и гаданиях; и потому имеет нужду в блаженной приверженности святой любви, связующей ум с духовными созерцаниями, и убеждающей предпочитать вещественному невещественное, чувственному мысленное и Божественное.

68) Не всяк отсекающий страсти и помыслы соделавший простыми уже тем обратил их и на Божественное; но он может не быть приверженным ни к человеческому, ни к Божественному, что случается с деятельными только людьми, не сподобившимися еще ведения, которые воздерживаются от страстей, или по страху мук, или в надежде Царствия Небесного.

69) *Верою ходим, а не видением*, и познание имеем еще как в зеркалах и гаданиях (2 Кор. 5, 7). А посему имеем нужду в долгом в нем упражнении, чтоб долговременным в нем поучением и прилежанием к нему приобрести неотторжимый навык к созерцаниям непресекаемым.

70) Если, отсекаши на время причины страстей, займемся мы духовными созерцаниями, но не всегда в них будем проводить время, имея это одно себе дело: то легко опять обращаемся на плотские страсти, не получив от того другого плода кроме простого знания с сомнением, коего конец есть самого познания мало-помалу помрачение, и всеконечное ума к предметам вещественным уклонение.

71) Страсть любви, предосудительная, занимает ум предметами вещественными, а страсть любви, похвальная, прилепляет его к Божественному. Ибо ум, обыкновенно, на каких предметах замедляет вниманием, к тем и располагается; а к каким располагается, к тем обращает и вожделение, и любовь, или к предметам Божественным, ему свойственным, мысленным, или к вещам плотским и страстям.

72) Бог создал невидимый мир и видимый; и душу и тело также Он сотворил. И если мир видимый столь прекрасен, то каков же невидимый? Если же тот лучше этого, то сколь превыше их обоих создавший их Бог? Если теперь Творец всех доброт лучше всего сотворенного; то по какой причине ум, оставив лучшее всего, занимается всего худшим, то есть, плотскими страстями? Не явно ли оттого, что к этому привык, от рождения обращаясь с ним, а того, что лучше и выше всего, совсем еще не испытал? Таким образом, если долговременным воздержанием от чувственных удовольствий и поучением в Божественном, мало-помалу мы отторгнем его от такой привычки; то он, понемногу преуспевая в сем, расположится к Божественному и собственное свое познает достоинство, а, наконец, и всю приверженность свою перенесет к Богу.

73) Бесстрастно говорящий о грехе брата, говорит по двум причинам: или чтоб его исправить, или чтоб принести пользу другому. Если же он говорит самому ли ему, или другому без сих целей: то говорит, осуждая или оклеветывая брата, и таковой не избежит оставления от Бога, но непременно впадет или в то же, или в другое прегрешение, и, быв обличен и укорен другими, посрамится.

74) Не одинаково должно судить о согрешающих тем же, по действию, грехом, но различно (судя по причине согрешения): ибо иное грешить по навыку, а иное по внезапному, неудержимому увлечению. В последнем случае человек ни прежде греха не имел мысли о нем, ни после греха не имеет влечения к нему, а напротив, весьма скорбит и мучится о случившемся, Совсем не то бывает с тем, кто грешит по навыку, ибо он и до греха не переставал грешить мысленно, и по совершении его в том же остается расположении.

75) Кто творит добродетели из тщеславия тот и познания ищет из тщеславия же. Ио

таковой ничего уже не делает и не говорит для назидания, но во всем ищет уловить славу от видящих дело его или слышащих слово его. Обличается же страсть сия тем, если когда некоторые из таковых станут хулить слова или дела его, он крайне огорчается тем, не потому, что те не получили назидания, ибо сей цели он и не имел; но потому, что он унижен, или уничижен ими.

76) Страсть сребролюбия обнаруживается тем, если кто принимает всегда с радостью, а подает с печалью. Таковой не может быть истинно экономным (см. п. 19).

77) Страждущий переносит страдания по следующим причинам: – или из любви к Богу, или в надежде мздовоздаяния, или из страха мучения, или из страха человеческого, или по природной сносливости, или для удовольствия впереди, или из корысти, или из тщеславия, или по необходимости.

78) Иное избавиться от помыслов, а иное освободиться от страстей. Часто избавляются от помыслов, когда нет на глазах тех предметов, к которым страсть кто имел: но страсти между тем скрываются в душе, и при появлении предметов обличаются. И потому должно наблюдать за умом при тех вещах и узнавать, к какой он имеет страсть.

79) Искренний друг тот, кто во время искушения ближнего, вместе с ним, без смятения и тревоги, переносит, как собственные, случившиеся с ним скорби, нужды, несчастья и беды.

80) Не презирай совести, всегда лучшее тебе советующей; ибо она предлагает тебе Божеский и Ангельский совет, освобождает тебя от тайных осквернений сердца, и при исходе из мира дарует тебе дерзновение к Богу.

81) Если хочешь быть мудр и вместе скромн, а не рабствовать страсти самомнения; то всегда ищи в вещах, что скрыто от твоего разума, и, найдя, что многое и различное неизвестно тебе, ты удивишься своему невежеству, и смиришь свое мудрование. А, познав свое ничтожество, познаешь многие, великие и дивные вещи. Мечтание же о своих знаниях не дает успевать в познаниях.

82) Спасти искренно желает тот, кто не противится врачевательным лекарствам; – лекарства же сии суть скорби и печали, разными несчастьями наводимые. Противящийся же бедам не знает ни того, какой торг идет у нас здесь – на земле, ни того, с какою прибылью отъидет он отсюда.

83) Тщеславие и сребролюбие суть взаимные друг друга породительницы. Ибо иные богатеют из тщеславия, а иные обогатятся тщеславятся. Но так в мире водится. Монах же более тщеславится, когда бывает нестяжателен; а, имея серебро, прячет оное, стыдясь, что имеет вещь, его званию неподобающую.

84) Тщеславию монаха свойственно тщеславиться добродетелью и ее последствиями; гордости же его свойственно гордиться успехами, унижать других, и приписывать то себе, а не Богу. Тщеславию же и гордости мирянина свойственно тщеславиться и гордиться красотой, богатством, силою и рассудительностью, или житейским благоразумием.

85) Успехи мирских людей суть падения в монахах, а успехи монахов суть падения в мирских людях. Успехи мирян состоят в богатстве, славе, силе, утехе, в благоплотии, многочадстве и тому подобных вещах, в которые вступя монах погибает. Успехи же монаха суть нестяжание, бесславие, бессилие, воздержание, злострадание, лишения и сим подобное; чему невольно подвергшись, миролюбец почитает то великим несчастьем, и часто близок бывает к опасности накинуть петлю на шею, а некоторые и делали так.

86) Пища создана для двух причин, – для питания и врачевания. Посему приемлющие оную не в том намерении, и не как следует, употребляющие данное Богом на пользу, осуждаются яко сластолюбцы. И в отношении ко всем вещам неправильное их употребление есть грех.

87) Смиреномудрие рождается от чистой молитвы, со слезами и болезнованием. Ибо она, призывая всегда на помощь Бога, не попускает безумно полагаться на свою силу и мудрость, и превозноситься над другими, – две лютые болести горделивой страсти.

88) Иное сражаться с простым помыслом, чтобы он не возбудил страсти, иное с помыслом страстным, чтобы не произошло соизволения нашего на грех. Оба же эти вида борьбы не дают замедлять в нас помыслам.

89) Со злопамятством неразлучна печаль. Итак, когда ум с огорчением видит в себе как в зеркале лицо оскорбившего брата; то, очевидно, что он имеет памятозлобие. *Путье злопомнящих в смерть* (Прит. 12, 28), ибо *иже памятозлобствует – беззаконен* (Притч. 21, 24).

90) Если злопамятствуешь на кого, молись о нем; и, молитвой отделяя печаль от воспоминания о зле, какое он причинил тебе, остановишь движение страсти; став же дружелюбным и человеколюбивым, совершенно изгонишь страсть из души. Когда же другой злобится на тебя, будь к нему ласков, смирен и живи с ним добре, и избавишь его от страсти.

91) Печаль завидующего трудно остановить. Ибо он почитает для себя несчастьем то, чему завидует в тебе. И не иначе можно успокоить его, разве скрывая то от него. Если же то для многих полезно, а ему печаль причиняет, то которую пренебечь сторону? Надобно стать на стороне полезного для многих; но по возможности не понебечь и о нем и не давать себе увлекаться коварством страсти, подавая помощь не страсти, а страждущему от оной; но по смиренномудрию почитать его превосходящим тебя, и давать ему предпочтение над собою во всякое время, во всяком месте и во всяком деле. А свою зависть остановить можешь, если станешь сорадоваться радости того, кому завидуешь и вместе с ним печалиться о том, о чем он печалится, исполняя заповедь Апостола: *радоваться с радующимися и плакать с плачущими* (Рим. 12, 15).

92) Ум наш находится посреди двух неких, из которых каждый внушает свойственное ему: один добродетель, а другой – порок: то есть, между Ангелом и демоном. Но ум имеет власть и силу последовать или противиться кому хочет.

93) Святые Силы направляют нас к добру; а естественные семена добра и добрая воля помогают нам; приращения же демонов придают силы страсти и злая воля.

94) Чистый ум иногда Сам Бог учит, нисходя на него; иногда же внушают ему доброе Святые Силы, а иногда созерцаемое им естество вещей.

95) Уму, сподобившемуся ведения, надлежит соблюдать мысли свои бесстрастными к вещам, созерцания – не погрешительными, молитвенное состояние – безмятежным. Но этого не может он всегда соблюдать, проторжениями плотских движений, как дымом, омрачаясь по навету демонов.

96) Не на все то мы гневаемся, чем огорчаемся; ибо опечаливающих случаев более, нежели прогневляющих. Например: то-то изломалось, то-то потерялось, такой-то умер. В таких случаях мы печалимся только, а в других и печалимся и гневаемся, не в любомудром находясь настроении.

97) Ум, приемля помышления о вещах, обыкновенно соответственно каждому помышлению вновь изменяет вид свой; созерцая же оные духовно, различно преобразается соответственно каждому созерцанию. Но, быв в Боге, бывает совершенно безобразен и безвиден. Ибо, созерцая единовидного, и сам единовиден и весь световиден делается.

98) Совершенная душа есть та, коей вождевательная сила вся совершенно устремилась к Богу.

99) Совершенный ум есть тот, который, истинною верой неведомо познав Неведомого, обозрел все вообще Его творения и от Бога получил всеобъемлющее познание о Его в них промысле и суде, сколько то доступно человекам.

100) Время делится на три части (настоящее, прошедшее и будущее) и вера простирается на все сии три отдела; надежда на один (на будущее), а любовь на два (настоящее и будущее). Вера и надежда имеют предел: любовь же, соединяясь с пребесконечным и всегда возрастающая, пребывает в бесконечные веки. И потому-то *больши всех любви* (1 Кор. 13, 13).

Сотница четвертая

1) Во-первых, ум удивляется помышляя о Божественной по всему беспредельности, – о неисследимой оной и много вожденной пучине; во-вторых, поражается тем, как Бог из

ничего привел в бытие все существующее. Но как *величию Его несть конца* (Пс. 144, 3), так и премудрость Его непостижима.

2) Ибо как ему не удивляться, созерцая неприступную оную и преизумительную причину благодати? Или как не придти в исступление, помышляя, как и откуда произошло словесное и умное естество, и четыре стихии, из коих тела, когда никакого вещества, предсуществовавшего их порождению, не было? Какая это сила она, которая, подвигшись к действию, привела их в бытие? Но сыны Эллинов не приемлют сего, не ведая всемошной благодати и живодейственной Ее и ум превышающей премудрости и разума,

3) Творцом сущи от вечности, Бог по беспредельной Своей благодати творит, когда восхочет, единосущным Своим Словом и Духом. Не вопрошай: как же так, будучи благ всегда, Творец явился Он токмо ныне Ибо и я тебе говорю, что неисследимая премудрость бесконечного Существа не подходит под человеческое ведение.

4) Творец от вечности предсуществовавшее в Нем ведение обо всем сущем осуществил и произвел в дело когда восхотел. Ибо неуместно сомневаться о Боге всемогущем, может ли Он осуществить что, когда восхочет,

5) Для чего Бог что сотворил, – исследуй; ибо сие можно познать; но как и почему не так давно, сего не испытывай: потому что это не подлежит твоему разуму. Ибо из Божественных вещей иные постижимы, другие же непостижимы для человека. Умозрение, если его не обуздывать, может в пропасть свергнуть, как сказал некто из Святых (Григорий Богослов).

6) Некоторые говорят, что твари от вечности сосуществовали Богу; но это невозможно. Ибо как могут от вечности сопребывать во всем Бесконечному существу по всему конечные и как они собственно твари, если совечны Творцу? Но речь Эллинов, которые вводят Бога, Творца отнюдь не естества, а качеств токмо. Мы же, признавая Бога всемогущим, говорим, что Он Творец не качеств токмо, но и естеств окачествованных. Если же так; то твари от вечности не сосуществовали Богу.

7) Божество и Божественное в некотором отношении познаваемо, а в некотором - непознаваемо. Познаваемо созерцаниями о том, что есть окрест Его; непознаваемо – в том, что Оно есть само в себе.

8) В простом и бесконечном естестве Святой Троицы не ищи какой-либо склонности и способности, дабы не сделать Ее сложною, подобно тварям: что нелепо и к Богу неприложимо.

9) Просто, единовидно, бескачественно, мирно, невозмутимо, покойно, – одно естество беспредельное, всемогущее и вседержительное. Тварь же всякая сложена из существу и случайностей и всегда имеет нужду в Божием Промысле, как несвободная от превратности.

10) Каждое мысленное и чувственное естество, когда приведено было в бытие, получило от Бога силы принимать впечатления от вещей; – мысленное получило силу помышлять, чувственное – чувствовать.

11) Бог сообщает только, и тварь и приемлет и сообщает: приемлет бытие и благобытие, сообщает же только благо- бытие; но иначе телесное и иначе бестелесное естество.

12) Существо бестелесное сообщает благобытие, и говоря, и действуя, и будучи созерцаемо: а телесное – токмо будучи созерцаемо.

13) Приснобытие или небытие разумного и мысленного естества состоит в воле Создавшего вся добра зело; но бытие благими или злыми, по произволению, состоит в воле созданий сих.

14) Зло созерцается не в естеств созданий, но в погрешительном и неразумном их движении.

15) Душа благоумно движется, когда ее сила вождевательная окачествована воздержанием, раздражительная ревнует о любви, отвращаясь от ненависти, мысленная пребывает в Боге, молитвою и духовным созерцанием.

16) Не имеет еще совершенной любви и глубокого ведения о Божием Промысле тот, кто, во время искушений, не великодушествует при печальных приключениях, но отсекает себя от любви к духовным братьям.

17) Цель Божия Промысла ест – разнообразно разорванных злом соединит опять посредством правой веры и духовной любви. Спаситель и пострадал для того, *да чада Божия расточенная соберет во едино* (Ин. 11, 52). Итак, кто не хочет случайностей тяжелых подъять, печальных перенести, болезненных перетерпеть, тот шествует вне Божией любви и цели Провидения.

18) Если любовь *долготерпит и милосердует* (1 Кор. 13, 4): то малодушествующий при печальных приключениях, злобствующий на опечаливших его, и отсекающий себя от любви к ним не отступает ли от цели Божия Промысла?

19) Внемли себе, не в тебе ли самом, а не в брате, кроется зло, разлучающее тебя с братом; и поспеши примириться с ним, дабы не отпасть от заповеди любви.

20) Не неради о заповеди любви; ибо чрез нее будешь ты сыном Божиим, а преступая ее, окажешься сыном геенны.

21) Любовь между друзьями разрушается: если завидуешь, или делаешься предметом зависти; если причиняешь или терпишь урон; если бесчестишь или терпишь бесчестие, и наконец если питаешь и держишь подозрительные на брата мысли. Итак не сделал ли ты, или не пострадал ли чего такого, и за то отступаешь ты от любви дружной?

22) Случилось тебе искушение со стороны брата, и огорчение довело тебя до ненависти, не будь побежден ненавистью, но победи ненависть любовью. Победить же ее можешь так: искренно молясь о нем Богу, приемля приносимое от брата извинение, или сам себя врачуя извинением его, поставив самого себя виновником искушения и положив терпеть, пока пройдет облако.

23) Долготерпелив тот, кто ждет до конца искушения, и получает похвалу за претерпенное.

24) *Муж долготерпелив мног в разуме* (Прит. 14, 29); ибо все случающееся относит к последнему концу, и в ожидании его переносит все скорбное. Конец же, по словам Апостола, есть жизнь вечная (Рим. 6, 22). *Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа* (Ин. 17, 3).

25) Не будь скор на отвержение духовной любви; ибо иного пути к спасению не осталось человекам.

26) Кого вчера почитал за духовного брата и за добродетельного, не считай сегодня порочным и злым, по ненависти к нему, породившейся в тебе от наважденья лукавого; но долготерпящею любовью, помышляя о вчерашнем добром, отбрось от души сегодняшнюю ненависть.

27) Кого вчера хвалил, как доброго, и превозносил, как добродетельного, не поноси ныне, как порочного и злого, по причине превращения твоей любви в ненависть, хулу на брата выставляя в извинение этой злой в тебе ненависти к нему; но оставайся при тех же ему похвалах, хотя бы все еще владело тобою огорчение, и удобно возвратишься к спасительной любви.

28) Ради кроющейся еще в тебе на брата твоего досады, не изменяй обычной твоей ему похвалы в беседах с другими братьями, вмешивая в слова свои неприметно порицание; но говори о нем в беседе с чистосердечною похвалою и искренно молись о нем, как о себе самом, – и вскоре избавишься от губительной ненависти.

29) Не говори: я не ненавижу брата, когда отвращаешься от воспоминания о нем, но внемли что говорит Моисей: *не возненавидиши брата твоего во уме твоём: обличением обличиши ближняго твоего, и не примешь ради его греха* (Лев. 19, 17).

30) Пусть, по какому либо искушению, брат продолжительно будет злословить тебя; но ты не выносишь из любительного состояния и не попусти тому же злему духу возмутить твою мысль. Ты и не вынесешься из него, если поносимый и наветуемый благословлять и благожелательствовать будешь ему. Таков путь любомудрия по Христе, и шествующий сим путем соведворится с Ним.

31) Не почитай благомыслящими тех, которые переносит тебе слова, порождающие в тебе досаду, или неприязнь к брату, хотя бы казалось, что они говорят правду; но отвращайся от таковых, как от смертоносных змей, чтоб и их злословие пресечь, и свою

душу избавить от озлобления.

32) Не уязвляй брата намеками, чтобы и от него взаимно не получить подобного, и тем из обоих не изгнать расположения любви но с любительным дерзновением иди и обличи его (Мф. 18, 15), чтобы устранить причины огорчения, и себя и его избавить от тревоги и досады.

33) Испытай совесть свою со всею точностью, не по твоей ли вине не примиряется с тобою брат, и ложными умствованиями не отклоняй обличения ее, – ведающей сокровенное твое и имеющей обличить тебя во время исхода из мира, и во время молитвы быть тебе претыканием.

34) Во время мира не воспоминай, что сказано было братом во время досады, в лице ли тебе неприятное что изречено было, или заочно о тебе сказано другому, и ты после того услышал о том; чтоб, приняв помыслы злопомнения, не возвратиться опять к пагубному ненавидению брата.

35) Душа разумная, питающая к человеку ненависть, не может быть мирна в отношении к Богу, давшему нам такую заповедь *аще не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш небесный отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15).

Пусть брат не хочет мира, но ты сохрани себя от неприязни, искренно молясь за него, и не злословя его ни пред кем.

36) Невыразимый мир святых Ангелов держится на следующих двух расположениях: на любви к Богу, и любви друг к другу; подобным образом и мир всех от века Святых. Итак предобре сказано Спасителем нашим: *на сию обою заповедию весь закон и пророцы висят* (Мф. 22, 40).

37) Не будь самоугодник не будешь и братоненавистником. Не будь самолюбив; и будешь Боголюбив.

38) Восхотев жить с духовными братьями, у дверей их отрекись от своих хотений: ибо другим способом не можешь ты быть в мире ни с Богом, ни с живущими с тобою.

39) Стяжавший совершенную любовь и всю жизнь свою по ней устроивший – Духом Святым именуется Господом Иисуса (1 Кор. 12, 3). Из противного же сему бывает противное.

40) Любовь к Богу любит всегда воскрылять ум к собеседованию о Боге и о Божественном; любовь же к ближнему располагает всегда доброе о нем помышлять.

41) Любящему суетную славу, или привязанному к чему либо вещественному, свойственно досадовать на людей за временное, или злопамятствовать на них, или ненависть иметь к ним, или рабствовать срамным помыслам; Боголюбивой же душе все сие чуждо.

42) Когда мысленно не говоришь и не делаешь ничего срамного, когда не злопамятствуешь на причинившего тебе вред, или злословившего на тебя, и когда во время молитвы имеешь ум постоянно отрешенный от вещества и образов: то знай, что ты достиг в меру бесстрастия и совершенной любви.

43) Немалый подвиг освободиться от тщеславия; освобождаются же от него тайным творением добродетелей и частою молитвою; а признак освобождения – не злопамятствовать на злословившего, или злословящего.

44) Если хочешь быть праведен, доставляй, что достоин, каждой в тебе части, то есть, душе и телу: мыслительной части души – чтение, духовные созерцания и молитву; раздражительной – духовную любовь, противоположную ненависти; вожделевательной, – целомудрие и воздержание; а плоти – пищу и одеяние, кои одни необходимы.

45) Ум действует по естеству своему, когда содержит страсти в покорности, созерцает значение всего сущего, и пребывает с Богом.

46) Как здоровье и боязнь видятся в теле животного, свет и тьма в оке так добродетель и порок в душе, веденье же и неведение в уме.

47) Христианин умудряется сими тремя путями: заповедями, догматами и верою. Заповеди отрешают ум от страстей, догматы вводят его в познание Сущего, а вера в созерцанье Святой Троицы.

48) Иные из подвижников отгоняют только страстные помыслы, а другие отсекают и

самые страсти. Отгоняются страстные помыслы или псалмопением, или молитвою, или Богомыслием, или иным каким уместным занятием; отсекаются же страсти презрением тех вещей, к которым кто страстен.

49) Страстны бываем мы к женщине, к имению, к славе и проч. До равнодушия и презрения к женщине можно дойти, если кто, по отречении от мира, нудиться будет, как должно, иссушать тело воздержанием; к имению, – если он убедит помысел свой быть довольным тем, что есть; к славе, – если возлюбит тайное творение добродетелей, являемое Богу единому. Так и в отношении к прочим страстям. Кто же презирает все сие, тот не доходит никогда до неприязни какой-либо.

50) Отрекшийся от вещей мирских, как то: жены, имения и проч., соделал монахом человека внешнего, а еще не внутреннего: отрешившийся же от страстных помыслов соделал таковым и внутреннего человека, то есть, ум. Внешнего человека легко сделать монахом, если только захотеть но не мал подвиг сделать монахом внутреннего человека.

51) Кто же в роде сем есть всецело освободившийся от страстных помыслов и сподобившийся достигнуть чистой и от всего отрешенной молитвы (что и есть признак внутреннего монаха).

52) Много страстей кроется в душах наших; обнаруживаются же они, когда появляются предметы их.

53) Может иной не возмущаться страстями в отсутствие предметов их, достигши малой части бесстрастия но едва появятся предметы, страсти тотчас начинают влечь ум.

54) В отсутствие предмета страсти, не почитай себя имеющим совершенное бесстрастие. Но когда и предмет появится, а ты остаешься не тронут ни им, ни после воспоминанием о нем: тогда знай, что ты вступил в пределы ее Однако ж и тогда не будь беспечен: ибо хотя долговременная добродетель умерщвляет страсти, но если понебрежешь о ней, то они опять возбуждятся.

55) Любящий Христа, без сомнения, и подражает Ему по возможности. Христос же не переставал благотворить людям; встречая неблагодарность и поносим будучи, долготерпел; будучи от них бием и убиваем, претерпел то, никому отнюдь не вменяя зла. Сии три действия суть дела любви к ближнему; без которых говорящий, что любит Христа, или что получит Царствие Его, обманывает себя Ибо Господь сказал: *не всяк глаголяет Ми, Господи, Господи, внидет в Царствие небесное, но творяй волю Отца Моего* (Мф, 7, 21). И опять *любай Мя и заповеди Моя соблюдет* (Ин. 14, 15, 21), и проч.

56) Вся цель заповедей Спасителя та, чтобы освободить ум от невоздержания и ненависти и возвести его в любовь к Нему и ближнему, от которой рождается свет святого деятельного ведения.

57) Сподобившись от Бога некоего ведения, не неради о любви и воздержании: ибо они, очищая страстную часть души, устрояют тебе путь к ведению удобным.

58) Путь к ведению есть бесстрастие и смирение; *их же кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12, 14).

59) Поелику *разум кичит, а любви созидает* (1 Кор. 8, 1); то с разумом сопряги любовь, и будешь чужд надмения будешь духовным домостроителем (экономом), и себя назидующим и все, приближающихся к тебе.

60) Оттого бывает, что любовь созидает, что она не завидует и не огорчается на завидующих и не разглашает о себе всенародно того, что достойно завидования; (она) не почитает себя уже достигшею совершения (Фил. 3, 12), и чего не знает, о том не стыдится признавать свое неведение. Таким образом она предохраняет ум от кичения и всегда располагает его преуспевать в познании.

61) Обыкновенно за познанием следует самомнение и зависть, особенно в начале. Самомнение проявляется внутри только; а зависть и внутри и во вне: внутри (моя) к имеющим ведение, во вне (ко мне) от имеющих неведение. Любовь сии три неправости отвращает: самомнение, поелику *не гордится*; зависть внутреннюю, поелику *не завидует*; внешнюю, поелику *долготерпит и милосердствует* (1 Кор. 13, 4). – Итак имеющему ведение нужно приобрести и любовь, дабы она сохраняла ум во всем невредимым.

62) Сподобившийся дара ведения но питающий огорчение, злопомнение или ненависть к человеку, подобен колющему глаза свои тернием и волчцами. Итак знание необходимо имеет нужду в любви.

63) Не все пекись о плоти, но определив ей подвиг по силе ее, весь ум свой обрати на внутреннее. Ибо *телесное обучение в мале есть полезно, а благочестие на все полезно есть* (1 Тим. 4, 8), и проч.

64) Пребывающий внутри и заботящийся непрестанно о внутреннем целомудрствует, долготерпит, милосердствует, смиренномудрствует; и не это только, но и созерцает, богословствует и молится. Сие то и есть то, что понимает Апостол говоря: *Духом ходите* (Гал. 5, 16), и проч.

65) Не умеющий ходить путем духовным не заботится о страстных помыслах, но все попечение имеет о плоти, – и или чревоугодничают, распутничают, досадует, гневается и злопамятствует, и таким образом омрачает ум: или чрез меру вдаётся в подвиги и тем подавляет мысль.

66) Писание не отнимает у нас ничего данного нам от Бога для употребления, но обуздывает неумеренность, и исправляет безрассудность. То есть, оно не запрещает ни Есть, ни рождасть детей, ни иметь деньги и правильно их расходовать; но запрещает чревоугодничать, прелюбодействовать и проч. Не запрещает даже и думать об оном, ибо для того оно и сотворено; но запрещает думать страстно.

67) Иное, совершаемое нами для Бога, делается по заповеди, иное не по заповеди, но так сказать, по вольному приношению. Ио заповеди, – когда мы любим Бога и ближнего, любим врагов, не прелюбодействуем, не убиваем, и прочее, за что, если мы то нарушаем, подвергаемся осуждению. Не по заповеди, когда храним девство, и ведем безбрачную жизнь, отчуждаемся от всякой собственности, отшельничаем, и проч. Сии действия имеют значение даров, чтобы, если по немощи не исполним какой заповеди, сими дарами умилоствити благого Владыку нашего,

68) Избравший себе жизнь безбрачную или девство должен иметь *чресла препоясана и светильник горящий* (Луки 12, 35): *чресла препоясана* воздержанием; и *светильник горящий* – молитвою, Богомыслием и духовною любовью.

69) Некоторые из братий думают, что они не могут иметь даров Духа Святого: ибо, по нерадению об исполнении заповедей, не знают, что имеющий истинную веру во Христа имеет в себе сокращенно все дары Божии. Но поелику мы, по безделью нашему, далеко отстоим от деятельной к Нему любви, которая показала бы нам Божественные в нас сокровища: то справедливо почитаем себя чуждыми даров Божиих.

70) Если, по словам Божественного Апостола, в сердцах наших *верою* живет Иисус Христос (Еф. 3, 17), а в Нем все сокровища премудрости и ведения *сокровенны суть* (Кол. 2, 3): то в сердцах наших находятся все сокровища премудрости и ведения. Открываются же они сердцу по мере очищения каждого заповедями.

71) *Се сокровище, скрытое на селе* (Мф. 13, 44) сердца твоего, которого ты еще не обрел по безделью. Ибо если бы обрел, то продал бы все, и купил бы село сие. Но ты, оставя это село, работаешь около его, где нет ничего кроме терния и волчцов.

72) Посему-то говорит Спаситель; Блаженни чисти сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5, 8). Узрят же Его, и сущие в Нем сокровища тогда, когда очистит себя любовью и воздержанием, и тем более, чем более очистятся.

73) Посему-то говорит еще *продадите имения ваша и дадите милостыню* (Лк. 12, 33), и *се вся чиста вам будут* (Лк. 11, 41), как уже не занимающимся вещами, до тела касающимися, а старающимся очистить от ненависти и невоздержания ум свой, который Господь называет сердцем (Мф. 15, 19). Ибо все оное, оскверняющее ум, не дает ему видеть живущего в нем Христа благодатью святого крещены.

74) Писание именует добродетели путями: больше же всех добродетелей любовь; почему Апостол сказал: и еще по превосхождению (превосходнейший) путь вам показую (1 Кор. 12, 31), как располагающий презирать все вещественное, и ничего временного не предпочитать вечному.

75) Любовь к Логу противоборствует похоти; ибо склоняет ум воздерживаться от услаждений чувственных; любовь же к ближнему противоборствует гневу, ибо заставляет презирать славу и богатство. И они-то суть два пенязя, которые Спаситель дал содержателю гостиницы (Лк. 10, 35), чтобы он поимел о тебе попечение. Но не явись неблагодарным, приставши к разбойникам, чтобы опять не быть изранену, и уже не еле живым, но мертвым не остаться.

76) Очищай ум твой от гнева, злопамятства, и срамных помыслов; и тогда сможешь узнать Христово в тебе вселение.

77) Кто просветил тебя верою во Святую, единосущную и покланяемую Троицу? Или кто дал тебе знать о воплощенном домостроительстве Единого от Святыя Троицы? Кто научил тебя познанию о бесплотных, о происхождении и скончании видимого мира, или о воскресении из мертвых и вечной жизни, или о славе Царствия Небесного и о страшном суде? Не благодать ли Христова, живущая в тебе, которая есть залог Святого Духа? Что более сея благодати? Или что лучше такой мудрости и ведения? Что выше таких обетований? Если же и после сего остаемся мы праздны и нерадивы, и не очищаем себя от страстей, ослепляющих ум наш и мешающих нам зреть такие истины яснее самого солнца: то должны винить себя, а не отрицать обитание в нас благодати.

78) Бог, обетовавший тебе вечные блага, и давшей в сердце твоём залог Духа, заповедал тебе пещись о своём житии, чтоб внутренний человек, освободясь от страстей, ещё в настоящей жизни начал вкушать те блага.

79) Сподобясь высоких божественных созерцаний, наипаче пекись о любви и воздержании, чтобы, сохраняя страстную часть безмятежною, иметь в душе непрестанный свет.

80) Раздражительную силу души обуздывай любовью; вождевательную умерщвляй воздержанием; мыслительную воскрыляй молитвою: и свет ума никогда не помрачится в тебе.

81) Расторгающие любовь причины суть следующие: бесчестие, причиненный урон, оклеветание или веры или жития, побои, удары, раны и проч.; и притом, когда сие случается или с самим кем, или с кем из родственников его и друзей. Разрывающий любовь, по какой-либо из таковых причин, не познал ещё какая цель заповедей Христовых.

82) Старайся, сколько можешь, любить всякого человека. Если же сего ещё не можешь, то по крайней мере не ненавидь никого. Но и сего не в состоянии будешь сделать, если не презришь всего земного.

83) Такой-то похулил тебя: возненавидь не его, но хулу и подувшего к тому его демона, Если же ненавидишь похулившего тебя: то ты возненавидел человека и преступил заповедь, и что он сделал словом, то ты совершаешь де лом, А если хранишь заповедь то покажи к нему дело любви, и если в чем можешь, помоги ему, да отвратишь его от зла.

84) Христос не хочет, чтобы ты имел на человека ненависть и досаду, или гнев и злобу на кого, каким бы то ни было образом, и за что бы то ни было временное. Сие всякому проповедуют четыре Евангелия.

85) Много нас говорящих, но мало делающих. Но никто не должен исказить слово Божие в угоду своей беспечности, а лучше исповедать свою немощь, не скрывая истины Божией, дабы вместе с преступлением заповедей не сделаться повинными ещё в перетолковании слова Божия.

86) Любовь и воздержание освобождают душу от страстей; чтение же и Богомыслие избавляют ум от невежества; а стояние на молитве поставяет молящегося пред Самого Бога.

87) Когда демоны увидят, что мы презираем вещи мера сего, не желая за них ненавидеть людей и отпасть от любви: тогда воздвигают на нас клеветы, дабы мы, не перенося огорчения, возненавидели клеветников.

88) Нет для души тяготы тягостнее клеветы; веру ли оклеветают, или поведение: и никто не может презреть сего, кроме того, кто, как Сусанна, на Бога взирает, единого сильного и от бед избавить, как её избавил, и людям показать удостоверительно истину, как и о ней

показал, и душу утешить надеждою.

89) Соответственно тому, как будешь молиться за оклеветавшего, Бог удостоверительно открывать будет истину о тебе соблазвившимся.

90) По существу благ Един Бог; по настроению же души один Богу подражатель: ибо главная у него цель злых совокупить с благим по существу, чтобы и они сделались добрыми. Для сего будучи поносим, благословляет; гонимый, терпит; хулимый, утешает, убиваемый, молится за убивающих (1 Кор. 4, 12. 13). Все делает он, чтобы не отпасть от главной цели своей – любви.

91) Заповеди Господни научают нас благословно пользоваться вещами средними. Благословное же пользование средними вещами чистым делает состояние души; чистое состояние души рождает рассудительность; рассудительность же рождает бесстрастие, от которого рождается совершенны любовь.

92) Тот еще не имеет бесстрастия, кто в случае искушения, не может оставить без внимания погрешность друга, в самом ли деле она есть за ним, или только кажется, что есть. Ибо скрывающиеся в душе такого страсти, возбуждаясь, ослепляют ум и не дают усмотреть лучи истины и различить доброе от худого. Не следует ли положить, что таковой не стяжал еще и совершенной любви, изгоняющей вон страх суда (1 Ин. 4, 18).

93) *Верну другу несть измены* (замены) (Сир. 6, 15): он несчастья друга почитает своими и подъемлет их вместе с ним, страдая даже до смерти.

94) Много друзей, но во время благоденствия во время же искушений едва найдешь и одного.

95) Всякого человека от души любить должно, упование же возлагать на одного Бога, и Ему единому служить всею крепостью. Ибо пока Он хранит нас: то и друзья все нам благоприятствуют, и враги все сделать нам зла не сильны. А когда Он нас оставит: то и друзья все от нас отвращаются и враги все берут силу над нами.

96) Есть четыре главных вида оставления Божия иное оставление промыслительное, как то было с Самим Господом, дабы кажущимся оставлением спасти оставляемых, иное оставление испытательное, как было с Иовом и Иосифом, дабы явить одного столпом мужества, другого столпом целомудрия. Иное оставление духовно-воспитательное, как то было с Апостолом Петром, дабы смиренномудрием сохранить в нем преизбыток благодати. Иное наконец оставление по отвращению, как то было с иудеями, дабы наказанием обратить их к покаянию. Все сии виды оставленья спасительны и исполнены Божией благодати и человеколюбия.

97) Одни верные блюстители заповедей и истинные таинники судеб Божиих не оставляют друзей, по Божию попущению искушаемых: но презрители заповедей и непосвященные в таинства судеб Божиих, когда друг благоденствует, наслаждаются с ним; а когда искушаемый злостраждет, оставляют его. Бывает, что они становятся на стороне противников.

98) Други Христовы всех любит искренно, но не всеми бывают любимы. Друзья же мирские и не все любят, и не всеми любимы бывают. Други Христовы до конца сохраняют союз любви; а друзья мирские, пока не встретится у них друг с другом столкновения за что-либо мирское.

99) *Друг верен, кров крепок* (Сир. 6, 14). Ибо он, и при благоденствии друга, бывает добрым советником и единокровным сотрудником, и при злострадании – заступником искреннейшим и поборником сострадательнейшим.

100) Многие многое сказали о любви, а найдешь ее у одних учеников Христовых, если поищешь; ибо одни они имели истинную Любовь учительницею любви, о которой сказано: *аще имам пророчество, и вем тайны вся, и весь разум, любве же не имам: никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 2. 3). Стяжавший убо любовь стяжал Самого Бога; ибо *Бог есть любви* (1 Ин. 4, 16): Ему слава во веки. Аминь.